

реченное и постепенно предуготованное воплощеніе Сына Божія, наконецъ, совершилось: тогда кто не знаетъ, какими быстрыми потоками сила воскресенія потекла по сей, еще не обновленной землѣ¹⁾.

Мощи святыхъ силою Божію совершаютъ чудеса (IV Цар. XIII, 20—21). Въ книгѣ Дѣяній ап. говорится, что, на больныхъ возлагали платки и опоясанія съ тѣла ап. Павла, и у нихъ прекращались болѣзни и злые духи выходили изъ нихъ (XIX, 12). Если платки и повязки, бывшіе на тѣлѣ апост. Павла, исцѣляли больныхъ, то тѣмъ болѣе тѣла святыхъ могутъ силою Божіею совершать чудеса.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Пастырство и монашество.

Уже давно церковь и духовенство служатъ предметомъ сужденія общества и печати. За послѣдніе, освободительные годы интересъ этотъ значительно усилился. И нельзя сказать, чтобы эти сужденія были всегда благожелательны и безпристрастны. Однако доля истины въ нихъ имѣется, изъ какого бы лагеря эти сужденія ни шли,—и къ нимъ необходимо прислушиваться.

Миссіонерскіе съѣзды послѣднихъ лѣтъ достаточно ясно указали нужды церкви и духовенства, указали на грядущія опасности и сдѣлали призывъ къ дружной работѣ на пользу роднаго православія. Но эти же съѣзды вскрыли и недостатки церковной жизни. Это дало поводъ людямъ, далеко стоящимъ отъ церковной жизни, сдѣлать весьма преувеличенные и печальные выводы о нашемъ духовенствѣ бѣломъ и черномъ. „Монастыри наши, говорятъ, упали до такой степени, что отъ нихъ приходится оберегать народъ; бѣлое духовенство на одномъ уровнѣ съ чернымъ. Много-ли у насъ, спрашиваютъ, хорошихъ священниковъ, дѣйствительно уважаемыхъ? Они есть, но какъ ихъ, къ сожалѣнію, мало! Подавляющее большинство священниковъ—вовсе не священники, ибо они не служатъ ничему священному и ничего священнаго въ народѣ не утверждаютъ. Они унижаютъ вѣру, они сплетаютъ ее съ такими собственными пороками, что пропадаетъ всякая красота и мудрость вѣры. Только сравнительнымъ равнодушіемъ русскаго народа въ дѣлѣ вѣры можно объяснить, что до сихъ поръ еще не всѣ ушли въ расколъ и штунду. При современномъ печальномъ положеніи духовенства можно-ли серьезно говорить о задачахъ виѣшной миссіи, о борьбѣ съ католичествомъ, расколомъ, сектанствомъ, магометанствомъ, свѣтскимъ новоязычествомъ? Да вѣдь если дѣло пойдетъ такъ и дальше, то уже не часть народа, не старообрядцы лишь да штундисты, не одна лишь маловѣрная интеллигенція, а всѣ мы,—вся Россія,—уйдемъ изъ церкви. Уйдемъ не потому, что она церковь, а потому что она слишкомъ обидно, слишкомъ непереносимо перестала быть церковью.

Если нѣкогда духовенство, въ теченіе многихъ вѣковъ, собрало народъ подъ крышу, увѣнчанную крестомъ, то теперь то же духовенство разгоняетъ народъ изъ церкви, выталкиваетъ его изъ древняго родного дома. Потерявъ тайну Христовой силы, утративъ одушевленіе вѣры, свергающей горы въ моръ,—нынѣшніе преемники апостоловъ подмѣнили вѣру знаніемъ,—притомъ знаніемъ самаго плохого сорта. У рыбаковъ галилейскихъ Евангеліе наполняло всю душу безъ остатка, и отъ избытка сердца уста глаголали. У нынѣшнихъ апостоловъ девять десятыхъ души школа наполняетъ обрывками всевозможныхъ, никому не нужныхъ и вздорныхъ знаній, и только, можетъ быть, одна лишь десятая памяти и вниманія отдается религіи. Какой же тутъ можетъ быть избытокъ сердца? И отъ какого избытка могутъ говорить уста? Захотѣли быть богатыми образованностью и свѣтскими знаніями; весь міръ приобрѣли, а душу потеряли. Вглядитесь пристально въ любого священника! Вѣдь это не духовное лицо, въ немъ не чувствуешь духа. Это переодѣтый въ рясу штатскій, такой же маловѣрный, такой же ищущій прежде всего «мѣста», хлѣбнаго, доходнаго мѣста, возможности хорошо, привольно пожить.

Монастыри раскинулись у насъ по всему необъятному простору земли русской. Было время, когда русскій монастырь былъ колыбелью всей духовной жизни народа. Нынѣ они скопили огромные капиталы, идущіе на поддержку празднаго, отбившагося отъ всякаго дѣла, тунеядствующаго народа. Вотъ гдѣ истинное поприще для православной миссіи—само православное духовенство. Кто смертельно нуждается въ проповѣди Евангелія—это наши священники и монахи,—громадное большинство изъ нихъ. Если найдется новый апостолъ,—пусть прежде всего сюда заглянетъ и откроетъ борьбу съ крайнимъ упадкомъ вѣры и добрыхъ нравовъ среди нашихъ священниковъ и монаховъ. Если погибаетъ православіе, то не отъ того, что штундисты не ходятъ въ нашу церковь, а отъ того, что для самихъ православныхъ она уже теряетъ свое древнее притяженіе. Вотъ въ чемъ ужасъ. Отсюда—развалъ церкви. Онъ идетъ не совнѣ, а изнутри.

Такъ пишетъ самый видный публицистъ изъ весьма почтенной, распространенной газеты, родившейся въ вѣрующей семьѣ и самъ когда-то горѣвшій огнемъ вѣры. Больно читать эти строки: въ нихъ огульное обвиненіе нашему пастырству и монашеству. Въ этомъ поголовномъ обвиненіи, быть можетъ, имѣется самая незначительная доля правды, взятая изъ жизни. Но бѣда въ томъ, что авторъ является выразителемъ мнѣнія многихъ и многихъ изъ нашего общества. А, въ такомъ случаѣ, пройти мимо этихъ обвиненій, не обратить на нихъ никакого вниманія—нельзя. Необходимо попристальнѣе оглядѣться вокругъ, внимательно разсмотрѣть себя нашимъ пастырямъ и инокамъ и, не дожидаясь появленія новыхъ непризванныхъ апостоловъ, самимъ начать дѣло самоспытанія и исправленія. На этомъ пути имѣется одно печальное, давнее недоразумѣніе, котораго хочется осторожно коснуться, чтобы вызвать по этому поводу живой обмѣнъ мнѣній, чтобы уяснить природу и причины этого недоразумѣнія.

Безспорно, печальнымъ знаменіемъ въ церковной жизни нашего времени слѣдуетъ считать то недовѣріе, недоброжелательство и борьбу, что идетъ между бѣлымъ духовенствомъ и монашествомъ.

¹⁾ Митр. Филаретъ слова и рѣчи Т. II, стр. 19.

Прежде скрытая, считавшая нужнымъ таиться отъ людскихъ взоровъ, борьба эта въ послѣдніе годы становится явной, открытой. Въ церковную жизнь хлынула, какъ вода въ половодье, та рознь и партійная непримиримость, что раздѣляетъ теперь людей въ политикѣ. Усиленію этой борьбы много помогаетъ идущее параллельно съ ней такъ называемое пресвитеріанское движеніе. Жаждущее въ лицѣ лучшихъ представителей своихъ и по своему преобразовать церковное управленіе, движеніе это растетъ все больше и больше. Отмѣченное недовѣріе между бѣлымъ духовенствомъ и монашествомъ, являясь естественнымъ отраженіемъ названнаго движенія, усиливается,—благодаря тому, что наши епископы—издавна—монахи—и само монашество ищутъ себѣ поддержки въ представителяхъ церковной власти. Надо, впрочемъ, отмѣтить, что все же вражда создается довольно искусственно, и на дѣлѣ, нѣ жизни ея меньше. Она идетъ изъ нашихъ академій и изъ обновленческихъ журналовъ: тамъ она находится для себя удобную почву, тамошніе профессора, вмѣсто уроковъ церковной проповѣди, читаютъ студентамъ анекдоты изъ архіерейской и монашеской жизни.

И если намѣренно не закрывать глазъ на то, что происходитъ возлѣ насъ, то мы имѣемъ полную возможность видѣть и наблюдать эту печальную распрю. Она ведется устно въ частныхъ бесѣдахъ; о ней можно читать въ богословскихъ журналахъ большихъ и малыхъ. Отголоски этой борьбы слышатся на епархіальныхъ съѣздахъ духовенства. Лица, внимательно слѣдившія за ходомъ предсоборныхъ разсужденій, безъ особаго труда могли составить о борьбѣ этой опредѣленное понятіе. Отголоски этой борьбы перешли и въ свѣтскую печать. Послѣдняя, съ нескрываемою радостію, приняла самое широкое участіе въ ней, особенно при сужденіяхъ о составѣ предстоящаго собора русской церкви. Наконецъ, въ эту борьбу самымъ ходомъ вещей за послѣднее время вовлечены и простые, вѣрующіе міряне, для коихъ вопросы вѣры и церкви не безразличны.

Справедливо отмѣтить, что и устно и особенно въ печати защитниками и противниками пастырства и монашества сказано было много рѣзкаго, обиднаго и несправедливаго. Все это невольно навѣваетъ грустные размышленія. Наше духовенство бѣлое и черное—начинаетъ усиленно сводить на улицѣ свои счеты въ то время, когда для блага церкви нужна бы усиленная, совмѣстная ихъ работа. И это недовѣріе и борьба способны въ концѣ концовъ подорвать уже окончательно авторитетъ духовенства въ явный вредъ дѣлу мирнаго церковнаго обновленія. Для всякаго вѣрнаго сына церкви ясно, что борьба эта ведетъ не къ миру и взаимному единенію, а только накопляетъ взаимную рознь и усиливаетъ вражду.

Однако несправедливо было бы утверждать, что эта борьба является знаменіемъ только нашего послѣдняго времени. Нѣтъ. Она возникла давно, подготовлялась постепенно, при чемъ обѣ стороны по временамъ проявляли большую страстность, тратили на нее много силъ, ждавшихъ лучшаго примѣненія. Такъ, еще въ XIII вѣкѣ возникло въ Смоленскѣ и долго волновало мѣстное общество извѣстное дѣло преп. Авраамія. Этого подвижника Смоленскіе іереи, а вслѣдъ за ними и пасомые ихъ, обвиняли чуть-ли не въ чародѣйствѣ за одно лишь то, что къ духовному руководству преподобнаго обращалось множество людей всякаго званія. И

былъ въ исторіи этой давно минувшей печальной борьбы моментъ, когда мѣстный епископъ Игнатій (впослѣдствіи большой почитатель и горячій защитникъ преподобнаго Авраамія) заключилъ преподобнаго подъ стражу съ запрещеніемъ ему служить и принимать къ себѣ кого-либо на исповѣдь или даже для простой бесѣды. И только, какъ свидѣтельствуется житіе преподобнаго, небесное заступничество (страшная засуха и ниспосланіе дождя по молитвѣ преп. Авраамія) спасло человѣка Божія отъ несправедливаго гоненія. Припомнимъ здѣсь кстати, что и старообрядческое движеніе обязано своимъ возникновеніемъ, кромѣ прочаго, отчасти этой борьбѣ чернаго и бѣлаго духовенства. Весьма большая доля участія въ этомъ дѣлѣ выпала на долю представителей бѣлаго духовенства. Передовыя, выдающіяся по уму, богатая знаніями жизни и сильныя по характеру лица изъ этого духовенства больше другихъ содѣйствовали упроченію церковнаго раздора на первыхъ порахъ. Достаточно назвать такіа имена, какъ протопопы—Іоаннъ Нероновъ, Стефанъ Вонифатьевъ, Аввакумъ, попъ Лазарь—и другія. Они съ самаго начала привнесли въ дѣло много личнаго, а впослѣдствіи были столпами и руководителями движенія къ старинѣ. Изъ чернаго же духовенства извѣстенъ одинъ защитникъ старыхъ церковныхъ порядковъ—епископъ Коломенскій Павелъ—да немногіе малоизвѣстные и мало-значущіе иноки.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Къ прославленію Святителя Іоасафа, Бѣлгородскаго чудотворца.

Н.-Новгородъ имѣетъ счастье хранить въ одной изъ своихъ обителей старинное изображеніе Святителя Іоасафа, Епископа Бѣлгородскаго, написанное неизвѣстнымъ художникомъ на полотнѣ масляными красками.

Оно находится на стѣнѣ народной залы помѣщенія игуменіи Крестовоздвиженскаго монастыря. Когда и кѣмъ доставлено въ Крестовоздвиженскій монастырь изображеніе неизвѣстнаго у насъ Бѣлгородскаго Святителя Іоасафа, сказать трудно. По словамъ монахинь-старожилокъ, это изображеніе находится въ монастырѣ со времени Преосвященнаго Нижегородскаго Іоанна, (въ 40-хъ годахъ прошедшаго столѣтія), можетъ быть, имъ и пожертвовано монастырю.

Картина очень старая, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ холстъ прохудился и краски стерлись (на рамѣ). Размѣръ ея: высота $2\frac{3}{4}$ арш. и ширина $1\frac{1}{4}$ арш. Святитель изображенъ во весь ростъ и приблизительно въ натуральную величину. Наверху сдѣлана надпись: „10-й Преосвященный Епископъ Іоасафъ Горленко“, а внизу: „Сей Преосвященный, родомъ малоросіанинъ, уроженецъ полковаго города Лубень, Благородныхъ родителей. Вдвѣцать Два года

оно мягко и растяжимо и какъ бы живо, но вмѣстѣ и плотно, не разложилось и не подверглось порчѣ; выдающіяся части лица его расширяются и опять принимаютъ свое прежнее положеніе, когда вынимаютъ и полагаютъ тѣло въ ковчегѣ, гдѣ оно стоитъ прямо для торжественнаго несенія по городу. Ноги его четыре уже вѣка въ такомъ жаркомъ мѣстѣ, какъ Корфу, подверженныя теплымъ и сырýmъ испареніямъ, не потерпѣли ни малѣйшей перемѣны. Все это, какъ, повидимому, ни противорѣчить общимъ законамъ Физики, несомнѣнно, непрерываемо и основательно доказано.¹⁾

Покойный намѣстникъ Свято-Троицкой Лавры, архимандритъ Антоній такъ передавалъ о впечатлѣніи, произведенномъ на него²⁾ мощами св. Глѣба князя, сына Андрея Боголюбскаго, находящимися въ Россіи—въ городѣ Владимірѣ: „я глубоко поразила, говорилъ онъ, когда священникъ обнажилъ предо мною по локоть руки святого и нѣсколько разъ поднималъ ихъ вверхъ; руки и составы ихъ были въ полномъ нетлѣніи, даже пальцы рукъ отличались гибкостью. Кожа ихъ была цѣла, какъ у недавно умершаго, только желтоватаго цвѣта. При видѣ сихъ нетлѣнныхъ мощей, ужасъ напалъ на меня и морозъ прошелъ по кожѣ. Я пламенно благодарилъ Бога, что Онъ благоволилъ увѣрить меня въ нетлѣніи св. мощей, и просилъ Господа, чтобы Онъ не наказалъ меня за мое прежнее невѣріе“³⁾.

Сохраненіе тѣла того или иного подвижника христіанской вѣры и благочестія въ полной цѣлости (нетлѣннымъ) есть особенная великая милость Всемогущаго, Премудраго и Всеблагого Господа Бога, есть событіе сверхъестественное; воистину въ этомъ прославленіи ярко просіяваетъ намъ образъ полноты нашего воскресенія тѣломъ. Настойчиво приходятъ на мысль слова св. апостола Павла: „сѣется не въ честь, возстаетъ въ славу, сѣется въ немощи, возстаетъ въ силѣ“ (I Кор. XV, 43).

(Продолженіе слѣдуетъ).

Пастырство и монашество.

(Продолженіе).

Правда, сдѣланная историческая справка была бы односторонней, если не принять во вниманіе фактовъ, свидѣтельствующихъ о возможности и дѣйствительности мирнаго сожительства бѣлаго и чернаго духовенства. И это сотрудничество, взаимообщеніе и общеніе были на лицо и въ старину и теперь. Существуетъ множество иноковъ и пресвите-

ровъ, стоящихъ совершенно въ сторонѣ отъ этой борьбы и скромно дѣлающихъ всякій свое дѣло въ мѣру своихъ силъ и умѣнья. Но сравнивая времена давно минувшія съ переживаемымъ временемъ, невольно приходимъ къ выводамъ не въ пользу нашего времени.

Вся передовая Русь до Петра Великаго охвачена была общимъ аскетическимъ настроеніемъ, вся она полна была въ то время жаждою высшаго христіанскаго подвига и представляла изъ себя почти сплошной монастырь. Тогда кандидаты въ клиръ и пастыри въ громадномъ большинствѣ смотрѣли на монастыри, какъ на свѣточы благочестивой жизни, свѣтлыми идеалами, которыхъ слѣдуетъ руководиться и имъ въ своей пастырской дѣятельности. Не мало въ то время и изъ монастырей выходило тогда истинныхъ народныхъ руководителей, кои были живыми учителями и для пастырей. Нынѣ совсѣмъ не то. На монастыри бѣлое духовенство смотритъ въ общемъ недружелюбно; перестаетъ оно полагать идеалъ святости въ монастырскомъ подвижничествѣ, рѣдко видимъ въ обительскихъ старцахъ добрыхъ руководителей для себя и для народа. Этого мало. Академическій органъ (Церковный Вѣстникъ) прямо заявляетъ, что аскетическое направленіе въ пастырствѣ дало намъ пастырей апатичныхъ и даже непріязненныхъ въ отношеніи къ міру и его культурѣ. Однако почетный органъ не назвалъ ни одного имени.

Обращаясь къ указанію причинъ этого грустнаго явленія, должно сказать прежде всего, что здѣсь, строго говоря, нѣтъ борьбы идеаловъ. Пастырство и монашество, будучи въ лучшихъ своихъ обнаруженіяхъ едиными, не представляютъ изъ себя двухъ особыхъ, противоположныхъ идеаловъ. Вѣдь, пастырь приходскій тогда только и можетъ быть истиннымъ и добрымъ пастыремъ, когда онъ будетъ подвижникомъ хотя бы въ душѣ, когда онъ усвоитъ себѣ основное настроеніе истиннаго монаха. Пастырю, какъ и всякому монаху, для успѣха его дѣла, необходимо постоянно устремленіе къ Богу, постоянное бодрствованіе на духовной стражѣ. Только въ сознаніи непрекращающагося живаго общенія со Христомъ пастырь можетъ почерпнуть достаточныя силы для своего многотруднаго пастырскаго дѣланія. Только въ этомъ общеніи онъ найдетъ неизсякаемый источникъ благодатнаго воздѣйствія на ввѣренныя ему души человѣческія. Быть пастыремъ, т. е. взять на себя немощи людскія, поднять на свои рамена падшую душу и изъ глубины грѣховной вознести ее къ Небесному Отцу, можетъ, по словамъ архіепископа Сергія Финляндскаго, только тотъ кто осмѣлится сказать вмѣстѣ съ апостоломъ: „Для меня жизнь—Христосъ, а смерть—приобрѣтеніе“. (Фил. 1, 21),—кто, забывъ себя и все въ мірѣ, живетъ только Христомъ и желаніемъ угодить Ему. Приводить ко Христу можетъ только тотъ, кто самъ постоянно съ Нимъ; спасать другихъ способенъ только тотъ, кто самъ идетъ вѣрнымъ путемъ ко спасенію. Вотъ почему заботы инока о личномъ спасеніи—такъ близки, такъ необходимы и для пастыря. И естественно, что будучи проповѣдникомъ небеснаго царства, пастырь не любитъ сообщаться съ царствомъ земнымъ для своего развлеченія; онъ чаще удаляется отъ міра, подобно монаху, чтобы собраться съ своими мыслями и глубже проникнуться тѣми началами, которыя потомъ внесетъ туда, въ это земное царство. Понятно, что подъ міромъ въ данномъ случаѣ мы разумѣемъ зло, порокъ, грѣхъ, разлитые въ немъ повсюду, и далеки отъ мысли проповѣдывать отрицательное, враждебное отношеніе

¹⁾ Лѣтопись церковныхъ событій арх. Арсенія, стр. 564—565. Мѣсяцесловъ Востока, архим. Сергія Т. II, зам. стр. 384—385.

²⁾ Когда онъ былъ еще свѣтскимъ человѣкомъ.

³⁾ Душеполез. чтен. 1879. Юн. 89 стр. и слѣд.

къ самой жизни, къ живой и трезвой мысли, къ экономическому развитію, къ улучшеніямъ общественнаго быта.

Въ сродствѣ идеаловъ добраго пастыря и хорошаго инока кроется причина, почему издавна считалось совмѣстимымъ съ монашествомъ и его обѣтами пастырское служеніе, и церковь издавна молится „о священницѣхъ“, а рядомъ съ ними „о священномонасѣхъ“. Задача пастырскаго служенія—спасать души, учить вѣрѣ и доброй живни ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть чуждой идеаламъ добраго инока. Наоборотъ, указанная цѣль пастырскаго служенія всего легче и удобнѣе можетъ быть достигнута пастыремъ, проникнутымъ истинно-монашескимъ настроеніемъ.

Вотъ почему принятіе монашества вдовыми священниками изъ бѣлаго духовенства не представляется ни страннымъ, ни переходомъ отъ высшаго состоянія къ нисшему, хотя въ ектеніи молимся сперва о священницѣхъ, а за ними уже о священномонасѣхъ. Наоборотъ—поступленіе въ монашество лицъ изъ бѣлаго духовенства является вполне естественнымъ. Оно говоритъ лишь объ ихъ послѣдовательности, объ ихъ вѣрности Иисусу Христу и Его завѣтамъ, о правильномъ почитаніи ими пастырскаго долга. Принятіе монашества не представляется для нихъ затруднительнымъ ни по внѣшнему образу ихъ жизни, ни по расположеніямъ душевнымъ. Для лучшихъ лицъ изъ бѣлаго вдоваго духовенства переходъ въ число иноковъ является одной перемѣной формы, а не убѣжденій,—и притомъ перемѣной къ лучшему. Этой перемѣной облегчается для нихъ борьба со грѣхомъ, съ его прелестями и соблазнами, неизбежными въ приходской практикѣ при постоянномъ соприкосновеніи со всѣми сторонами жизни прихожанъ. Принятіе иночества вдовыми священниками и діаконами свидѣтельствуется и подтверждаетъ высоту ихъ образа мыслей, чистоту ихъ чувствъ и намѣреній; оно способно укрѣплять слабую совѣсть, возвышать ихъ нравственную силу, укрѣплять ихъ на дальнѣйшіе подвиги духовнаго роста. Вотъ почему въ нашей русской церкви въ XVI вѣкѣ на соборахъ было поставлено—вдовыхъ священниковъ и діаконъ постригать въ монахи, въ случаѣ же ихъ несогласія—имъ строго запрещалось исполнять приходскія обязанности. Считая это постановленіе довольно строгимъ, такъ какъ не всѣ же вдовые іереи и діаконы того времени вели предосудительную жизнь,—все же должно сказать о немъ, что оно имѣло весьма большое воспитательное сдерживающее значеніе. Не надо забывать, что умственный, а отсюда и нравственный уровень духовенства того времени стоялъ невысоко, и суровыя мѣры прещенія были тогда умѣстны и полезны исполнѣ.

Говоря о сродствѣ, близости идеаловъ пастырскихъ и иноческихъ, нельзя, конечно, призывать всѣхъ вдовыхъ священниковъ къ принятію монашества,—нельзя и инокамъ передать всѣ заботы приходскихъ пастырей. Мысль наша состоитъ лишь въ томъ, что священноинокъ и приходской священникъ во многомъ являются сотрудниками, работниками, подвизающимися на одной общей нивѣ; они призваны дѣлать одно общее дѣло, для успѣха котораго слѣдуетъ сплотиться, дѣйствовать согласно, мирно, въ духѣ христіанской любви. И эта общность работы служить даже предметомъ нареканій на монастыри, какъ объ этомъ говорилось на монашескомъ съѣздѣ. Тамъ говорили, что дѣйствительная причина упадка монастырской жизни коренится въ томъ, что иноки въ нашихъ монастыряхъ давно уже превратились въ священно-церковно-служителей, или

клириковъ. Они совершаютъ литургіи (до 9 въ день въ нѣкоторыхъ монастыряхъ), поминовенія, молебны, ходятъ съ иконами по домамъ въ городахъ и селахъ. Словомъ, оставивъ спасеніе собственное, они занялись несвойственнымъ (?) имъ, чужимъ дѣломъ, дѣломъ мірскихъ пастырей и священнослужителей. Посему, если что могло бы содѣйствовать истинному возрожденію монашества, то, именно, возстановленіе въ монастыряхъ жизни и дѣланія, соотвѣтственныхъ идеѣ и цѣли монашества, каковою является личное спасеніе и усовершенствованіе. Теперь же эта идея едва-ли совершенно не ушла изъ сознанія большинства иноковъ. Настоятели обыкновенно спѣшатъ постригать въ монашество молодыхъ, сколько-нибудь способныхъ послушниковъ, представляютъ ихъ затѣмъ къ рукоположенію, видя въ нихъ своего рода рабочую силу, ибо молодой, здоровый, крѣпкій іеромонахъ или іеродіаконъ можетъ болѣе выслужить литургій, молебновъ и проч.

(Продолженіе слѣдуетъ).

МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

Пребываніе Чудотворнаго Образа Знаменія Божіей Матери въ городѣ Рыльскѣ.

15 мая послѣ поздней литургіи, совершенной Преосвященнѣйшимъ Никодимомъ въ Соборѣ, жителю города Рыльска во главѣ съ своимъ Владыкой и всѣмъ градскимъ духовенствомъ, въ присутствіи властей города торжественно, съ крестнымъ ходомъ на сѣверную границу города, встрѣтили святой Образъ Царицы Небесной. Послѣ осѣненія Имъ народа, процессія отправилась на соборную площадь, гдѣ, въ устроенномъ павильонѣ, Владыкою совершено было молебствіе, съ чтеніемъ акаѳиста и водосвѣтіемъ. Осѣнивши народъ святою Иконою, Его Преосвященство отправился въ помѣщеніе Городскаго Управленія, гдѣ лично, въ сослуженіи 4 священниковъ, отслужилъ молебенъ. Затѣмъ началось обычное посѣщеніе домовъ горожанъ и служеніе молебновъ въ нихъ. Прерывалось это шествіе посѣщеніемъ рыльскихъ храмовъ, гдѣ за литургіями, или всенощными святой Образъ оставался для поклоненія прихожанъ. Въ Рыльскѣ издревле существуетъ обычай на отданія праздника Пасхи, въ 6-ю среду, совершать изъ Собора крестный ходъ вокругъ города. Къ этому дню собираются цѣлыя тысячи народа изъ окрестностей города. Въ настоящемъ же году день этотъ—18 мая ознаменовался небывалою-торжественною обстановкою: въ Соборѣ, къ литургіи, совершаемой Преосвященнѣйшимъ Никодимомъ съ градскимъ духовенствомъ, принесены были святые иконы: Знаменія Божіей Матери Курской и Святителя Николая Рыльскаго и послѣ литургіи Владыка въ сопровожденіи всего городского духовенства, властей и народа, запрудившаго сзади и впереди процессіи улицы, изволилъ отправиться изъ Собора вокругъ всего города, съ неумолимою энергіею совершивши весь пяти-

жихъ, а о тѣлахъ идолопоклонниковъ, служившихъ солнцу, лунѣ и всему воинству небесному, т. е. звѣздамъ.

Слова ап. Павла: „плоть и кровь не могутъ наследовать Царствія Божія, и тлѣніе не наследуетъ нетлѣнія“ (I Кор. XV, 50) также не подрываютъ истины нетлѣнія св. мощей. Смысль этихъ словъ апостола таковъ: въ царствіи Божіемъ, которое наступитъ послѣ второго пришествія Христова, будутъ участвовать не теперешнія тлѣнныя, „душевныя“ тѣла, а одухотворенныя, нетлѣнныя, какими сдѣлаются тѣла человѣческія при всеобщемъ воскресеніи (I Кор. XV, 42—44); у людей, имѣющихъ дожить до времени всеобщаго суда Божія, тѣла измѣнятся (получаютъ одухотворенность, подобную той, какую имѣетъ прославленное тѣло Иисуса Христа). „Не всѣ мы умремъ, но всѣ измѣнимся вдругъ, во мгновение ока при послѣдней трубѣ (I Кор. XV, 51—52). Нетлѣнныя тѣла праведниковъ при послѣдней трубѣ (при всеобщемъ воскресеніи) также подвергнутся измѣненію „во мгновение ока“ (—ст 52) и получатъ необходимую для будущей славной жизни духовность.

Итакъ, вѣра православныхъ христіанъ въ нетлѣніе святыхъ мощей утверждается на словѣ Божіемъ.

Что касается обличительной рѣчи Господа Иисуса Христа: „горе вамъ, книжники и фарисеи, лицемѣры, что строите гробницы пророкамъ и украшаете памятники праведниковъ“ (Мѡ. XXIII, 29), то она направлена Спасителемъ противъ книжниковъ и фарисеевъ не за устройство ими гробницъ пророкамъ, а за гордость, тщеславіе и духовную пустоту, потому что они говорили: „если бы мы были во дни отцовъ нашихъ, то не были бы сообщниками ихъ въ пролитіи крови пророковъ“ (—ст. 30).

Въ дѣйствительности же книжники и фарисеи были еще нечестивѣе своихъ отцовъ, потому что готовились пролить кровь Сына Божія. Итакъ, Господу Богу не противны памятники на гробахъ святыхъ, если только они устроятся отъ душевнаго усердія и изъ желанія почтить истинныхъ друзей Божіихъ. Благочестивый царь Юсіа, по свидѣтельству IV кн. Царствъ (XXIII, 16—18), кости и памятники на могилѣ пророка Божія оставилъ неприкосновенными и достойно почтилъ ихъ.

На основаніи всего сказаннаго о св. мощахъ свидѣствуемъ, что личности, поносящія мощи святыхъ угодниковъ Божіихъ, подобны нечестивому воину, который поругался надъ пречистымъ тѣломъ Спасителя, когда, по словамъ Евангелиста, копьемъ пронзилъ Ему ребра“ (Іоан. XIX, 34).

Отрицающа дѣйствительность чудесъ, источаемыхъ нетлѣнными тѣлами праведниковъ, сек-

танты подобны нечестивымъ іудейскимъ старшійшинамъ, которые, узнавъ о воскресеніи Спасителя, „довольно денегъ дали воинамъ и сказали: скажите, что ученики Его, пришедши ночью, украли Его, когда мы спали (Мѡ. XXVIII, 12—13)¹⁾“.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Пастырство и монашество.

(Продолженіе).

Такъ пишетъ въ Колоколѣ нѣкто Е. М. по поводу монашескаго сѣзда. Большая доля правды въ этихъ сужденіяхъ имѣется. Но страннымъ представляется утвержденіе автора, будто служеніе литургии, молебновъ, панихидъ есть нѣчто совсѣмъ несвойственное іеромонаху. Несомнѣнно, и молебны, и панихиды служатъ въ обителяхъ по просьбамъ вѣрующихъ: несомнѣнно, и молебны, и панихиды служатъ въ обителяхъ по просьбамъ вѣрующихъ; несомнѣнно не безъ желанія послѣднихъ иноки посѣщаютъ ихъ дома съ монастырскими святынями. Что же здѣсь несвойственнаго иноку? Развѣ удовлетвореніе духовныхъ запросовъ вѣрующаго противно цѣли монашества? Не долженъ ли монахъ съ потребною молитвою вносить утѣшеніе и успокоеніе въ сердце вѣрующаго, развѣ его объ этомъ просятъ? Къ этому частному недоразумѣнію придется еще вернуться въ свое время; теперь же слѣдуетъ отмѣтить лишь, что часть пастырскаго дѣланія—служеніе литургии, молебныхъ пѣній и панихидъ,—и по мнѣнію добрыхъ мірянъ, можетъ и должно быть дѣломъ иноковъ; у послѣднихъ, такимъ образомъ, есть общее дѣло съ пастырями мірскими.

Нѣсколько съ другой стороны, но къ тому же самому выводу о близости идеаловъ и дѣла пастырей и иноковъ, пришелъ на монашескомъ сѣздѣ одинъ изъ участниковъ сѣзда (епископъ Елецкій Митрофанъ). Вопросъ стоялъ о назначеніи настоятелями монастырей лицъ, не прошедшихъ послушническаго искуса. Если признать неправильнымъ и вреднымъ, говорилъ Преосвященный, назначеніе настоятелей изъ лицъ, не прошедшихъ послушническаго испытанія, то придется отвергнуть многихъ и весьма опытныхъ лицъ изъ пастырей (вдовыхъ священно-служителей) и ученаго монашества; придется отвергнуть такихъ лицъ, которыхъ желательно привлечь, именно, къ руководству монашествующими съ цѣлію содѣйствовать ихъ просвѣщенію и возвышенію. Преосвященный утверждалъ даже большее. Онъ говорилъ:—Пастырство всегда выше монашества; оно требуетъ большаго самоотверженія и покаянія и въ жизни сопровождается несравненно большими скорбями, самоуниженіемъ и смиреніемъ. И если монаху,

¹⁾ Относительно нетлѣнія останковъ Московскій соборъ 1667 г. сдѣлалъ такое постановленіе: „нетлѣнныхъ тѣлесъ, обрѣтающихся въ нынѣшнемъ времени, да не держаете, промѣ достовѣрнаго свидѣтельства и соборнаго повелѣнія, во святыхъ почитати: зане обрѣтаются тѣлеса дѣла и нетлѣнна не отъ святости, но яко отлученна и подъ клятвою архіерейскою и іерейскою суще умроста, или за преступленіе Божественныхъ и священныхъ правилъ и закова дѣла и неразрѣшима бывають“ (Книг. соб. дѣяній 1667 г. М. 1881 г. стр. 8. Примѣры нетлѣнія грѣшниковъ см. въ Лѣтописи церковныхъ событій, архим. Арсевія, С. П. Б. 1880 стр. 576.—).

облеченному священнымъ саномъ, поручается у насъ нерѣдко пастырство (совершеніе таинствъ, исповѣдь, проповѣдь), то обратное несравненно болѣе допустимо, болѣе справедливо, болѣе благотворно. Весьма многіе иноки, даже достигшіе настоятельства и будучи малообразованными, не обнаруживаютъ въ себѣ, не смотря на пройденный искусь и многолѣтнее пребываніе въ монастырѣ, ни внутренняго истинно-монашескаго настроенія, ни даже внѣшняго поведенія, согласнаго монастырскимъ правиламъ. Напротивъ, многіе пастыри и иноки, живущіе въ мірѣ, и по настроенію и поведенію болѣе напоминаютъ истинныхъ иноковъ, изучаютъ основы монашества и практически осуществляютъ правило, или заповѣди о старческомъ окормленіи себя въ духовной жизни.

Приведенное Преосвященнымъ наблюденіе, несомнѣнно, взято изъ жизни и ясно говоритъ, что между пастырствомъ и монашествомъ нѣтъ борьбы идеаловъ, что между ними есть извѣстная близость задачъ и цѣлей. Если же принципиально монашество и пастырство безъ особаго труда и искусственныхъ натяжекъ могутъ быть сведены къ единству задачъ и цѣлей, если между ними нѣтъ борьбы идеаловъ, то причины ихъ взаимнаго недовѣрія надо искать въ чемъ-либо другомъ.

Первою изъ этихъ причинъ слѣдуетъ считать давній обычай посылать въ монастыри для исправленія приходскихъ священниковъ, диаконовъ и причетниковъ. Разумѣется, отбывающіе наказаніе не могутъ выносить особой любви къ мѣсту своего невольнаго заключенія. А если присоединить къ этому неподготовленность ихъ къ исполненію монастырскихъ послушаній (иногда весьма тяжелыхъ), то станетъ понятнымъ, что они выходятъ изъ обителей съ прямымъ нерасположеніемъ и къ монастырскимъ порядкамъ и къ насельникамъ обителей. Не слѣдуетъ забывать и того, что часто настоятели монастырей бываютъ особенно строги къ отбывающимъ наказаніе, не проявляютъ по отношенію къ нимъ тѣхъ добрыхъ, мягкихъ чувствъ, кои скорѣе и вѣрнѣе могли бы исправить виновныхъ. Указанное нерасположеніе къ монастырямъ отличается не однихъ только временныхъ обитателей ихъ изъ блага духовенства, но незамѣтно и издавна по традиціи передается и лучшей части приходскаго духовенства. И пора бы монастырямъ перестать быть мѣстомъ ссылки для духовенства; для пастырей и иноковъ было бы тогда однимъ поводомъ къ недоразумѣніямъ меньше.

Для уясненія поводовъ къ этимъ недоразумѣніямъ слѣдуетъ отмѣтить и дѣйствіе причинъ экономическаго характера, столь могущественныхъ въ наше время, какъ и всегда. Есть доля правды въ тѣхъ упрекахъ, что раздаются по адресу монастырей за ихъ исключительныя заботы о матеріальномъ достаткѣ, объ улучшеніи хозяйственныхъ операций въ ущербъ развитію духа. Бѣлое духовенство не можетъ не видѣть монастырскихъ сборщиковъ, кои съ окончаніемъ сельскохозяйственнаго года усердно рассыпаются по русскимъ деревнямъ. Часто при этомъ оно навѣрное знаетъ, что монастырь могъ бы безбѣдно прожить и безъ этихъ мірскихъ сборовъ. Въ результатѣ монашеская нестяжательность ставится подъ сомнѣніе. Еще больше тускнѣетъ это качество иноковъ въ глазахъ блага духовенства, когда оно видитъ чрезмѣрное усердіе и явное пристрастіе монаховъ при посѣщеніи селъ и деревень съ монастырскими святынями—чудотворными иконами. Въ одной изъ центральныхъ губерній мѣстно чтимую святыню нерѣдко проносятъ мимо приходскаго храма, гдѣ чудотворную икону ожидаетъ священникъ со множествомъ прихожанъ. И это дѣлается, якобы,

потому, что инокамъ надо торопиться принести святыню къ назначенному сроку въ обитель; а въ тоже время и тѣже иноки находятъ время служить неторопливо молебны по пути къ обители въ домахъ зажиточныхъ купцовъ. А въ одной изъ приволжскихъ губерній сдѣлано по такому же, вѣроятно, поводу надлежащее распоряженіе.—Сопровождающимъ святыню икону лицамъ, говоритъ это распоряженіе, слѣдуетъ знагъ и твердо помнить, что обнесеніе св. иконъ по селамъ и городамъ епархіи разрѣшается не ради корыстныхъ цѣлей, а главнымъ образомъ для духовно-религіознаго назиданія и утѣшенія вѣрующихъ, и что эта высокая цѣль возлагаетъ на нихъ особую нравственную отвѣтственность и требуетъ полнаго соответствія по своей жизни правиламъ благоповеденія и приличія. Совершеніе молебствій должно быть не спѣшное, ясное, раздѣльное и надлежаще благоговѣйное. Дома обывателей надлежитъ посѣщать не по выбору, а неопустительно, по заранѣе объявленному, по соглашенію съ настоятелемъ приходской церкви, порядку, дабы не подать повода къ сѣтованію и нареканію со стороны людей бѣдныхъ.

Нѣтъ нужды подробно говорить, что монастыри почти повсемѣстно уклоняются отъ взносов на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній и церковныхъ школъ, хотя эти взносы не такъ велики и обременительными для монастырей считаться не могутъ; и вообще—общепархіальныя нужды немного встрѣчаютъ сочувствія отъ обителей,—даже свѣчи церковныя монастыри не пріобрѣтаютъ изъ епархіальныхъ заводовъ, а по коммерческимъ соображеніямъ у себя ихъ выдѣлываютъ, нерѣдко снабжая своими свѣчами и приходскія церкви.

Указываютъ не безъ основанія на недостатки монастырской жизни, на упадокъ дисциплины въ монастыряхъ, на лѣность и тунеядство иноковъ, на бродяжничество послушниковъ и на привольную жизнь настоятелей,—и въ этомъ указаніи видятъ новый источникъ нерасположенія блага духовенства къ монахамъ. Но нельзя не согласиться, что въ указанныхъ недостаткахъ повинны по большей части послушники, монастырская молодежь, люди, еще не усвоившіе себѣ аскетическаго духа, у которыхъ сильнѣе сказывается борьба плоти и духа. По этой причинѣ упрекъ монастырямъ слѣдуетъ признать заслуженнымъ только отчасти. Кто изъ лицъ блага духовенства, также и изъ мірянъ станетъ разбираться, кто творитъ неблаговидные поступки,—простой ли послушникъ или настоящій монахъ. Подрясникъ равняетъ перваго съ послѣднимъ и не полагаетъ между ними различія. Истинную язву обителей составляютъ эти бродячіе послушники. Оставивъ одинъ монастырь, залетитъ эта перелетная птица въ новую обитель и начинаетъ кругъ своихъ продѣлокъ сызнова. Изгоняемые идутъ дальше и имѣютъ возможность подкармливаться въ монастыряхъ, на которые кладутъ пятна—цѣлыми десятилѣтіями. Вѣдь міряне, и особенно міряне враждебные къ иночеству, не посмотрятъ, что такой послушникъ совершенно посторонній монашеству чловѣкъ, и, замѣтивъ въ немъ недочеты, видные съ перваго раза, начиная съ совершенно немонашескаго вида, осудятъ въ немъ все монашество. Въ нѣкоторыхъ провинціальныхъ монастыряхъ, пишетъ одинъ вѣрующій мірянинъ, я видалъ молодыхъ людей, живущихъ въ качествѣ пѣвчихъ въ монастыряхъ, но одѣтыхъ по мірски. Одинъ разсказалъ мнѣ, что онъ—утратившій отца сынъ сельскаго священника, ждетъ пока по возрасту ему можно будетъ подать прошеніе на псаломщическое мѣсто, а пока содержится тѣмъ, что

постъ въ монастырѣ. Какъ ни излишне нахожденіе въ обителяхъ мірянъ, — пусть лучше они ходятъ въ мірской одеждѣ, чѣмъ въ послушническомъ подрясникѣ. Вообще, внѣшній видъ начинающихъ монаховъ далеко не малое дѣло, и этою кажущеюся мелочью очень неблагообразно пренебрегать.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Мѣстная хроника.

Посѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ выпускныхъ экзаменовъ въ Курской Духовной Семинаріи и Учительской Семинаріи.

24 мая 1911 года Его Высокопреосвященство посѣтилъ Курскую Духовную Семинарію. Въ страдную пору экзаменовъ, когда особенно напряжены нервы учащихся и учащихся, когда учащееся юношество особенно нуждается въ ободреніи и сочувствіи, посѣщеніе Семинаріи Высокопреосвященнѣйшимъ Архипастыремъ, какъ знакъ милостиваго Архипастырскаго вниманія, отзывалось въ сердцахъ учащихся и учащихся особенно теплымъ чувствомъ радости и глубокой благодарности.

Въ 11 ч. 15 м. утра Его Высокопреосвященство прибылъ въ зданіе Семинаріи и, встрѣченный въ вестибюлѣ преподавателями и инспекціей, прослѣдовалъ во 2-е отдѣленіе 6 класса Семинаріи, гдѣ происходилъ выпускной экзаменъ по церковному проповѣдничеству (гомилетикѣ). Экзаменъ производили преподаватель Священнаго Писанія священникъ Григорій Ивановичъ Мусатовъ и преподаватель Гомилетики и соединенныхъ съ нею предметовъ Г. И. Булгаковъ. При входѣ въ классъ Высокопреосвященнѣйшій Архипастырь былъ встрѣченъ стройнымъ и дружнымъ пѣніемъ семинаристовъ. „Исѣ полла эти деспота“. По прочтеніи тропаря Вознесенію Господню, Его Высокопреосвященство, благословилъ присутствующихъ и приступилъ къ испытанію экзаменуемыхъ воспитанниковъ, милостиво пожелавъ имъ „отличиться“.

Экзаменуемые были вызываемы лично Его Высокопреосвященствомъ. Первые два отвѣта экзаменуемыхъ воспитанниковъ были особенно отличены Его Высокопреосвященствомъ и признаны прекрасными. Первыми отвѣчали воспитанники: Митрофанъ Левченко, излагавшій бесѣду Высокопреосвященнѣйшаго Димитрія Архіепископа—Херсонскаго на евангельскую притчу о Сѣятелѣ, и Сергій Ивановъ, излагавшій слово Преосвященнѣйшаго Феофана—затворника о признакахъ истинной любви къ Богу. Весьма хорошій отвѣтъ далъ воспитанникъ Василій Кожуховъ, излагавшій слово Высокопреосвященнѣйшаго Макарія (Булгакова), Митрополита Московскаго (питомца нашей семинаріи) „О прогрессѣ въ отношеніи къ христіанству“. Послѣдующими воспитанниками (въ присутствіи Его Высокопреосвященства отвѣчали 8 воспитанниковъ) были предложены свѣдѣнія по исторіи русской проповѣди, характеристика періодовъ этой исторіи, свѣдѣнія о жизни и проповѣдническихъ трудахъ отдѣльныхъ русскихъ образцовыхъ проповѣдниковъ, а также переданы проповѣди Высокопреосвященнѣйшихъ—Филарета, Митрополита Московскаго, Иннокентія, Архіепископа Херсонскаго, отца Іоанна Кронштадтскаго и др. При этомъ Его Высокопреосвященствомъ были предлагаемы воспитанникамъ вопросы изъ тѣхъ отдѣловъ программы, которые входили въ излагаемый билетъ. Отвѣты воспитанниковъ были связные и правильные. Кроме того, Его Высокопреосвященство милостиво бесѣдовалъ съ отвѣчавшими воспитанниками, спрашивалъ, изъ какого они уѣзда и села, кто ихъ родители, помогаютъ ли воспитанники своимъ родителямъ произнесеніемъ поученій въ приходскихъ храмахъ. Особенно участливо Высокопреосвященнѣйшій Архипастырь бесѣдовалъ съ однимъ воспитанникомъ—сиротой, недавно потерявшимъ отца. По поводу отвѣта перва-

го изъ отвѣчавшихъ воспитанниковъ, особенно задушевно и выразительно произнесшаго излагавшуюся имъ проповѣдь, Его Высокопреосвященство выразилъ пожеланіе, чтобы и въ храмахъ Божіихъ проповѣди произносились такъ же трогательно. Предъ выходомъ изъ класса Высокопреосвященнѣйшій Архипастырь поручилъ отцу Ректору Семинаріи, прибывшему на экзаменъ вслѣдъ за Его Высокопреосвященствомъ, поставить „всѣмъ воспитанникамъ, отвѣчавшимъ въ присутствіи Его Высокопреосвященства, высшіе баллы и обратился къ воспитанникамъ съ краткимъ словомъ Архипастырской благодарности за прекрасные отвѣты, особенно хорошіе своею задушевною, свидетельствующую объ искреннемъ и усердномъ отношеніи къ дѣлу, какъ юныхъ проповѣдниковъ—воспитанниковъ, такъ и преподавателей. Дружное, стройное и одушевленное „Исѣ полла эти деспота“ было отвѣтомъ на милостивыя Архипастырскія слова. Преподавъ присутствующимъ Божіе благословеніе, Его Высокопреосвященство прослѣдовалъ, въ сопровожденіи отца Ректора Семинаріи, въ 1-е отдѣленіе 6 класса, гдѣ происходилъ экзаменъ по Русской Церковной Исторіи. Экзаменъ производили: преподаватель Церковной Исторіи Н. П. Сенаторскій, преподаватель Богословія С. Д. Булгаковъ и преподаватель Исторіи и Обличенія раскола и сектантства А. К. Румницкій. На экзаменѣ при Владыкѣ по Исторіи Русской Церкви отвѣчали 8 человекъ. Отвѣты были толковые, осмысленные, показывающіе хорошее знаніе предмета. Особенно обстоятельные отвѣты даны были учениками на программные вопросы: „Общій взглядъ на богослуженіе Русской церкви въ домонгольской періодъ; первые храмы и святыни храмовъ; разстройство богослужебнаго порядка въ монгольскую эпоху и заботливость пастырей церкви о восстановленіи оного; опредѣленія соборовъ: Владимірскаго 1274 года и Константинопольскаго 1301 года, касательно богослуженія; противодѣйствіе обрядовому благочестію и ересь Стригольниковъ; распоряженія правительства о церковныхъ вотчинахъ“.

Оставляя аудиторію, Высокопреосвященнѣйшій Владыка выразилъ удовольствіе по поводу хорошихъ отвѣтовъ и пожелалъ, чтобы такъ же успѣшно учениками 6 класса были сданы и остальные экзамены.

Въ исходѣ перваго часа дня Его Высокопреосвященство отбылъ изъ Семинаріи, провожаемый до дверей кареты отцомъ Ректоромъ, преподавателями и воспитанниками 6 класса, въ стройныхъ звукахъ архіерейскаго многолѣтствованія выражавшими одушевленную благодарность своему Архипастырю за милостивое вниманіе.

23-го мая въ Курской Учительской Семинаріи на экзаменѣ по предмету Закона Божія въ 4-мъ (старшемъ) классѣ присутствовалъ Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Птириимъ, Архіепископъ Курскій и Обоянскій. Владыка прибылъ на экзаменъ въ 12 часовъ дня. Послѣ входа въ экзаменаціонный залъ воспитанники пропѣли тропарь „Вознесся еси во славу“ и затѣмъ „Исѣ полла эти деспота“. Владыка прослушалъ отвѣты одиннадцати воспитанниковъ; преимущественно испытанія были по предмету общей и Русской церковной исторіи, но отцомъ законоучителемъ прот. І. Чекановымъ предлагались воспитанникамъ вопросы также изъ области Катихизиса и Богослуженія. Отвѣты воспитанниковъ были весьма обстоятельны, очень подробны, обнаруживали отчетливыя познанія ихъ по всѣмъ отдѣламъ программы Закона Божія, проходимою въ Учительской Семинаріи. Его Высокопреосвященство остался весьма доволенъ отвѣтами воспитанниковъ. Во время экзамена отецъ законоучитель представилъ Его Высокопреосвященству и письменныя (домашнія) работы воспитанниковъ по Закону Божію, которыя были выполнены ими въ послѣдней четверти года, на тему: „Значеніе дѣятельности патріарха Никона для русской церкви и главнѣйшія причины происхожденія въ его время раскола—старообрядчества“. Работы эти производили пріятное впечатлѣніе своей внѣшней аккуратностью и обстоятельностью рѣшенія предложеннаго вопроса. По окончаніи экзамена (въ половинѣ 2-го часа) воспитанники пропѣли задостойникъ „Тя наче ума и словесе Матерь Божію“. Послѣ сего Высокопреосвященнѣйшій Архипастырь обратился

принялъ за воображеніе или мечту, вотъ тебѣ на память и при этомъ слегка ударилъ его три раза посохомъ, но знаки на рукѣ оставались долгое время. Страманъ, раскаявшись, принялъ православное вѣроисповѣданіе. Лѣтъ черезъ десять послѣ того умеръ“¹⁾.

Въ селѣ Ширковѣ Льговскаго уѣзда, Курской губерніи у одного помѣщика полковника, жилъ при дѣтяхъ учитель римско-католическаго вѣроисповѣданія, зараженный совершеннымъ невѣріемъ, нѣкто Иванъ Цейслеръ. Пріѣхавъ въ Бѣлгородъ, въ сентябрѣ 1802 года, съ женою и дѣтьми означеннаго полковника и увидѣвъ лежащія въ гробѣ нетлѣнныя мощи Святителя Іоасафа, Цейслеръ по невѣрію своему, высказалъ много кощунственныхъ замѣчаній относительно св. мощей и съ ругательствомъ увѣрялъ, что будто священники Каѳедральнаго собора для собственной прибыли собрали кости и обтянули ихъ лакированной матеріею. Полковница сколько ни увѣряла его, совѣтуя для большаго удостовѣренія разсмотрѣть тѣло святителя внимательно, но онъ не перемѣнялъ своихъ мыслей и съ тѣмъ легъ спать. Въ самую полночь, когда всѣ уже спали, вдругъ этотъ невѣровавшій Цейслеръ сталъ кричать и громко рыдать. На крикъ сбѣжались — полковница, дѣти и люди ея, даже хозяинъ квартиры, священникъ Бѣлгородскаго дѣвичьяго

монастыря Леонтій. Увидѣвъ его въ слезахъ, всѣ они стали спрашивать о причинѣ такого необыкновеннаго крика: а онъ отъ овладѣвшаго имъ страха едва могъ говорить и, наконецъ, придя въ себя, рассказалъ слѣдующее: *явился ему, говоритъ, во снѣ Святитель Христовъ Іоасафъ въ томъ самомъ одьяннѣ, въ которомъ лежитъ въ склепѣ, и укорялъ его въ невѣрїи, сталъ доказывать, что отъ Божіей воли зависитъ сохранять отъ истлѣнія тѣла Его угодниковъ и что постыдны и преступны попытки унижать то, что Самъ Богъ возвеличилъ и прославилъ.* Когда же Цейслеръ, испугавшись грознаго вида святительскаго, хотѣлъ убѣжать отъ него, *Святитель, удержавъ его за руку, сказалъ: стой, ты не уйдешь отъ меня, я заставлю тебя вѣрить.*“ Это поразило его такимъ страхомъ, что онъ вскрикнулъ, проснулся и, раскаявшись въ своемъ невѣрїи, зарыдалъ.

По наступленіи же дня, онъ подалъ прошеніе преосвященному Θεоктисту Бѣлгородскому о желаніи своемъ присоединиться къ православной Греко-Россійской церкви и, не выѣзжая изъ Бѣлгорода, принялъ по уставу церкви православіе“¹⁾.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Пастырство и монашество.

(Продолженіе).

Безспорно поднятіе монастырской дисциплины желательно, но скорбныя жалобы, что оскудѣваютъ преподобные на Руси святой, что умножились пороки и немощи иноковъ, что забываютъ они обѣты свои — не всегда имѣютъ подъ собою твердую почву. Упреки эти и жалобы часто объясняются недостаточнымъ знакомствомъ съ монастырской жизнью, сужденіемъ безъ провѣрки съ чужого голоса. Міръ, вообще, зорко слѣдитъ за недостатками жизни иноковъ и безошибочно указываетъ эти недостатки. Нерѣдко міръ, усмотрѣвши сучецъ въ очеси монаха, именуетъ его бревномъ, нерѣдко порокъ, замѣченный въ одномъ, обобщается, — какъ недостатокъ всѣхъ иноковъ. Не слѣдуетъ забывать, что, вообще, добрая слава лежитъ, а худая — бѣжитъ; добра, какое дѣлаютъ многіе иноки, міръ не видитъ, но безчестный поступокъ стоустая молва разноситъ повсюду. Не забудемъ еще, что истинная добродѣтель всегда смиренна; она всегда всячески укрывается отъ постороннихъ взоровъ. И несомнѣнно, есть въ нашихъ обитателяхъ не мало и добрыхъ старцевъ-подвижниковъ; они часто незамѣтны даже для живущихъ въ обители по своей скромности и истинному смирению. Нерѣдко только послѣ кончины добраго инокъ открываются всѣ сокровища его души.

Упрекаютъ монаховъ въ праздности. Но во мно-

гихъ нашихъ благоустроенныхъ монастыряхъ, главнымъ образомъ нештатныхъ, праздность всегда считалась первымъ порокомъ; съ ней настоятели вели усиленную и неуспѣшную борьбу. Въ этихъ монастыряхъ все время, свободное отъ церковной молитвы, которая тоже есть не очень легкой трудъ, монахи посвящаютъ постояннымъ трудамъ физическимъ, удѣляя совсѣмъ немного времени на сонъ и отдыхъ. Можно бы посоветовать строгимъ судьямъ поѣздку на Валаамъ, Софроніеву и Глинскую пустыни, Курской губерніи, Лѣснянскую, Вировскую женскія обители, въ Курскій женскій монастырь и въ другія обители; они бы тамъ на мѣстѣ увидѣли, какъ и сколько трудятся иноки и монахини.

Однако — при видѣ недостатковъ монашеской жизни не можетъ не болѣть сердце истинныхъ ревнителей православія. О паденіи монастырской дисциплины несомнѣнно скорбитъ и бѣлое духовенство; оно думаетъ, что лучшіе изъ монаховъ — старцы, схимники, подвижники могли бы, какъ въ старину оказывать доброе вліяніе и на приходскихъ пастырей и на ихъ паству. Но вмѣстѣ съ этимъ недостатки эти служатъ одной изъ весьма важныхъ причинъ, почему бѣлое духовенство мало вѣритъ въ монастыри и мало ждетъ отъ иноковъ помощи своему дѣлу.

Не слѣдуетъ смущаться тѣмъ, что помощь монаха приходскому священнику будто бы несомнѣ-

¹⁾ Матеріалы для біографіи святителя Іоасафа (Горленко), издан. кн. Н. Д. Жеваховымъ. Томъ 2-й, часть 2-я, стр. 302. 1908 годъ. Кіевъ.

¹⁾ Странникъ. 1865 г. III. Июль, стр. 63. Чудо нетлѣнныя мощей въ своей возможности обуславливается нравственною высотой св. душъ, возвышающею и тѣлесные ихъ сосуды надъ общими условіями матеріальнаго бытія, а въ своей действительности — особымъ дѣйствіемъ всемогущаго Божія, которому принадлежить распоряженіе законами міра“. (Чтенія въ обществѣ любителей духовн. просвѣщенія, годъ XXXIII, 1911. Май — Іюнь. Стран. 354. О почитаніи св. мощей. Ив. Николинъ).

стима съ идеей монашества, какъ отреченія отъ міра. Уже раньше было сказано, что пастырь и инокъ во многомъ сотрудники, соработники. Монашество въ своемъ удаленіи отъ міра не должно забывать, что, по христіанскому ученію, истинное служеніе Богу невозможно безъ служенія людямъ; оно помнитъ слова Іисуса Христа: „Истинно говорю вамъ: такъ какъ вы сдѣлали это (алчущаго напоили, жаждущаго напоили и проч.) одному изъ сихъ братьевъ Моихъ меньшихъ, то сдѣлали Мнѣ (Мѣ. XXV, 40)“,— оно знаетъ, что идеаль нравственности нельзя ограничивать интересами спасенія только самого себя, внѣ служенія міру и ближнему. И неправы вполнѣ тѣ, кто думаетъ предоставить инокамъ однѣ только заботы о личномъ спасеніи. Будучи въ сущности и цѣляхъ своихъ единымъ, монашество имѣетъ въ тоже время нѣсколько видовъ въ своемъ постепенномъ развитіи и приложеніи къ жизни. Есть монашество Макарія Египетскаго: это монашество пустынное, созерцательное, убѣгающее общества и глазъ человѣческихъ. Есть монашество Макарія Александрійскаго: это монашество общительное, съ радостію и любовію идущее навстрѣчу всякому человѣку. Есть монашество Антонія Великаго: это монашество ищетъ спасенія въ тяжчайшихъ подвигахъ нравственныхъ, въ умерщвленіи плоти и ея грѣховныхъ влеченій. Есть, наконецъ, монашество Аѳанасія и Василия Великихъ: это монашество полагаетъ спасеніе инока въ спасеніи другихъ; оно оставляетъ пустыни, чтобы трудами и подвигами духа приносить пользу церкви и человѣчеству. Оно смотритъ на жизнь, какъ на Божій капиталъ, который долженъ приносить пользу, а не лежать зарытымъ въ землѣ; оно охраняетъ жизнь и ухаживаетъ за нею, чтобы она сіяла добрыми дѣлами; на физическое здоровье оно смотритъ съ точки зрѣнія пользы ближняго; оно знаетъ только одну жертву на благо людей, знаетъ лишь одно служеніе—служеніе Богу въ ближнихъ. Такъ нѣкогда первый христіанскій пустынный Іоаннъ Предтеча послѣ долгихъ подвиговъ самоумерщвленія въ пустынѣ Іорданской вступилъ на дѣятельное служеніе ветхозавѣтному человѣчеству съ своею проповѣдью о покаяніи и крещеніемъ во Іорданѣ. Самую безлюдную пустыню онъ сдѣлалъ на время обитаемой, когда лучшие люди во Израилѣ массами шли слушать гласъ вопіющаго въ пустынѣ и жадно внимали грозной проповѣди о покаяніи. Такъ и послѣдній изъ прославленныхъ русскихъ подвижниковъ—преп. Серафимъ Саровскій много лѣтъ провелъ въ подвигахъ поста, молчанія и самоуглубленія, а затѣмъ уже сталъ цѣлителемъ немощей человѣческихъ, утѣшителемъ скорбящихъ еще при жизни своей. Вотъ этотъ-то послѣдній видъ монашества, наиболѣе распространенный въ предѣлахъ русской церкви, по своимъ задачамъ и дѣятельности наиболѣе близокъ къ пастырству, и въ представителяхъ этого послѣдняго направленія наши приходскіе пастыри всегда найдутъ способныхъ и дѣятельныхъ сотрудниковъ. И тѣмъ и другимъ надо лишь оставить кое-какіе предразсудки, смотрѣть другъ на друга благожелательно и съ довѣріемъ, по апостолу, честно другъ друга больше творяще.

Отмѣтивъ грустное явленіе въ церковной жизни нашего времени—недовѣріе между пастырями и иноками,—указавъ его причины,—теперь естественно сказать, что обстоятельства современной жизни русской церкви требуютъ дѣлателей усердныхъ и непостыдныхъ на нивѣ церковной; само время требуетъ повелительно той согласной работы на пользу церкви и народа—со стороны блага и чернаго духовенства, о которой рѣчь была раньше. Присма-

трибаясь къ окружающей дѣйствительности, легко видѣть, что слова Господа Іисуса Христа „жатва многа, а дѣлателей мало“ сохраняютъ всю свою силу и въ наши дни. Вѣдь, вопросы объ умноженіи епархій, о построеніи новыхъ церквей и образованіи новыхъ приходовъ въ связи съ заботами о развитіи приходской общины, о поднятіи народной нравственности, вопросы миссіи внутренней и внѣшней—не сходятъ со столбцовъ печати; о нихъ не перестаютъ думать и говорить люди, искренно радѣющіе о благѣ церкви русской. Исходя изъ разсмотрѣнія нуждъ и потребностей церковной жизни, оставалось бы только молить усердно Господина жатвы „да изведетъ Онъ дѣлателей (усердныхъ и разумныхъ) на нивы своя“ (Мѣ. IX, 37, 38.) Пока еще не ушло время, православные пастыри и иноки должны сказать свое сильное, авторитетное церковное слово къ своимъ чадамъ духовнымъ, должны возвысить свой голосъ и сказать вслухъ всего русскаго народа слово правды о текущихъ событіяхъ. Пока Россія еще не перестала быть русской,—ея народъ не пересталъ быть вѣрнымъ воспитавшей его церкви и ея завѣтамъ. Онъ теперь положительно задыхается въ душной атмосферѣ ужасныхъ событій. Какъ сухая, потрескавшаяся отъ жары земля жаждетъ благодатнаго дождя, такъ народъ нашъ жаждетъ родного, привычнаго его слуху слова церковнаго, отеческаго. Не слѣдуетъ забывать, что народъ русскій—это народъ богоносецъ, что въ основѣ и сущности своей его міровоззрѣніе религиозно-церковное и отказаться ему отъ этого міровоззрѣнія невозможно безъ великой скорби и болѣзненныхъ надрывовъ.

Къ этому-то живому, могучему церковному слову и дѣлу и призывалъ недавно пастыремъ первоерархъ церкви русской—Митрополитъ Антоній въ извѣстномъ всѣмъ письмѣ къ епархіальнымъ преосвященнымъ. Необходимо, говорилъ онъ своимъ братьямъ—епископамъ, необходимо намъ, духовнымъ вождямъ церкви, приложить всяческую заботу объединить пастырскія силы не какими-либо мѣрами прещеній и строгости власти, а самымъ тѣснымъ союзомъ съ ними въ духѣ любви, путемъ непрерывнаго общенія и назиданій. Необходимо однихъ поддерживать въ пастырской ревности, въ другихъ ее возбуждать, искъ одобрить и всѣхъ направить къ единой святой цѣли:—къ охраненію православной вѣры, утвержденію нравственности на началахъ христіанской любви и къ поддержанію государственнаго порядка.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Торжественное перенесеніе Чудотворной иконы Знаменія Богоматери изъ Курска въ Коренную пустынь.

Въ пятницу, 10 іоня, состоялось торжество перенесенія Чудотворной иконы Знаменія Божіей Матери изъ Курска въ Коренную пустынь. Въ продолженіи цѣлой ночи всѣ улицы города Курска запружены были богомольцами—какъ курянами, такъ и паломниками, пришедшими къ этому дню со всѣхъ концовъ Курской губ. Съ 3 часовъ ночи во всѣхъ церквахъ г. Курска началось торжественное богослуженіе. Въ 9 ч. утра, по призыву большого колокола Знаменскаго собора, всѣ пришлые богомольцы, а также и жители г. Курска стали многочисленными группами стекаться къ собору,

При трепетно-благоговѣйномъ взорѣ на святія мощи оживляется и крѣпнеть, возвышается и просвѣтляется въра наша во всеобщее воскресеніе и будущую вѣчную жизнь, и мы, словно путникъ, напоенный чистою ключевою водою, бодрѣе шествуемъ по пустынь жизни.

Въ другой бесѣдѣ, а именно: въ похвалѣ св. мученику Юліану св. Іоаннъ Златоустъ разъясняетъ, что тѣла святыхъ оставлены въ наученіе намъ: „Богъ,—пишетъ онъ, раздѣлилъ съ нами мучениковъ: Самъ, взявъ душу ихъ, тѣла Онъ какъ бы далъ намъ, чтобы св. кости ихъ были у насъ постояннымъ напоминаніемъ объ ихъ добродѣтели. Въ самомъ дѣлѣ, если тотъ, кто смотритъ на окровавленное оружіе бойца, на его щитъ, копье, латы, тотчасъ-хотя бы это былъ лѣнивѣйшій изъ всѣхъ,—вскакиваетъ, горячится и стремится къ войнѣ, видя этого оружія возбуждаясь къ совершенію такихъ же подвиговъ, то мы, взирая не на оружіе, а на самое тѣло святого удостоившееся быть окровавленнымъ за исповѣданіе Христова, хотя бы мы были боязливѣе всѣхъ, можемъ ли не возымѣть великой радости, когда это зрѣлище, какъ бы какой огонь, проникаетъ въ душу и призываетъ насъ на такой же подвигъ? Для того Богъ и оставилъ намъ тѣла святыхъ до времени воскресенія, чтобы мы имѣли въ нихъ урокъ величайшаго любодумія“¹⁾.

Въ похвалѣ египетскимъ мученикамъ св. Іоаннъ Златоустъ выясняетъ ту истину, что мощи святыхъ лучше оружія ограждаютъ городъ, въ которомъ онѣ хранятся, отъ видимыхъ и невидимыхъ враговъ и Самого Бога разгнѣвавшагося могутъ преклонить на милость.

При трепетно-благоговѣйномъ взорѣ на святія мощи у насъ возникаетъ желаніе праведной и богоугодной жизни и надежда на то, что за насъ грѣшныхъ предстательствуютъ предъ Богомъ дивныя угодники Его.

А сколь отрадно и безконечно благодѣтельно для насъ обитаніе молитвенниковъ среди насъ своимъ святымъ тѣломъ. Нетлѣнные тѣла угодниковъ Божіихъ, торжественно почивающія въ гробницахъ, оживляютъ наше единеніе съ небеснымъ міромъ; они видимымъ образомъ объединяютъ небо съ землей. Здѣсь „не только касается духъ крылами молитвы своей, но и осязаютъ руки наши, не только объемятъ любовь, но и лобызаютъ уста наши“.

Самымъ же благодѣтельнымъ для насъ слѣдствіемъ обитанія угодниковъ Божіихъ среди насъ тѣломъ своимъ является неисчерпаемое море исцѣленій неисцѣлимыхъ болѣзней и утѣшеній неутѣшнаго горя, т. е. чудесъ, совершившихся и совершающихся надъ достойными ихъ по

молитвенному предстательству угодниковъ Божіихъ предъ Богомъ.

Итакъ, справедливость требуетъ сказать, что гробницы съ нетлѣнными мощами святыхъ угодниковъ Божіихъ сіяютъ для насъ, словно огоньки св. Великаго Четверга.

И если огоньки св. Великаго Четверга оживляютъ, возвышаютъ, освѣжаютъ и обновляютъ нашу душу, то послѣднія (т. е. гробницы съ нетлѣнными мощами святыхъ) въ неизмѣримо большей степени благодѣтельны для насъ: онѣ обновляютъ душу и тѣло страждущаго человека.

„Буди же слава Богу нашему, дивному во святыхъ Своихъ“.

С. Д. Булгаковъ.

Пастырство и монашество.

(Продолженіе).

Подобный же призывъ исходилъ отъ другого первосвятителя церкви Московской—митрополита Владиміра въ его рѣчи при открытіи монашескаго съѣзда 5 іюля 1909 года. Явились наши иноки и инокини, говорилъ м. Владиміръ, предъ глазами міра во всей чистотѣ дѣвственнаго цѣломудрія, во всемъ безстрастїи евангельскаго нестяжанія, во всей глубинѣ самоотреченнаго смиренія, во всемъ величїи тяжелаго, но съ любовью и радостію носимаго креста, во слѣдѣ Спасителя міра,—тогда что сказали бы міръ противъ монашества? Какіе могли бы быть съ нимъ споры? Тогда не было бы мѣста никакимъ съ его стороны возраженіямъ, ни презрѣнію и ненависти къ монашеству; тогда міръ волею или неволею самъ преклонился бы предъ его достоинствомъ; тогда онъ понялъ бы, что иноки не напрасно занимаютъ мѣсто вблизи него, что они ему нужны, что не столько иночеству, которому и дѣсь-городъ, и городъ-пустыня, и пустыня рай,—сколько самому міру слѣдуетъ подорожить этимъ сосѣдствомъ.

Время пока еще не ушло, хотя видимо почва съ каждымъ годомъ ускользаетъ изъ-подъ ногъ дѣятелей церкви. И правы окажутся тѣ, что предсказываютъ потерю руководственнаго вліянія духовенства на религиозное сознаніе народа, если духовенство не начнетъ работать усиленно, дружно. Про интеллигенцію нечего уже и говорить: она давно фактически не принадлежитъ къ церкви, а только числится въ ней. Въ будущемъ же нельзя не предвидѣть не только разъединенія путей церкви отъ путей общества, но и полного столкнованія между ними. И, пожалуй, недалеко то время, когда народъ, тяготящій пока къ церкви по привычкѣ, перестанетъ быть опорой православія. Объ этомъ уже давно и не безъ успѣха заботятся враги церкви. По многимъ причинамъ народъ нашъ привязанъ къ церкви внѣшней стороной, болѣе привычкой, чѣмъ сознательнымъ убѣжденіемъ. Будучи въ большинствѣ своемъ бѣднымъ, народъ давно тяготится содержаніемъ духовенства и въ общемъ смотритъ на пастырей невысоко. На югѣ Россїи взглядъ этотъ усердно поддерживается многочисленными врагами православія, изъ лагеря современныхъ просвѣтителей рациональнаго от-

¹⁾ Т. II, 2, Стр. 719.

тѣнка. Они въ своихъ цѣляхъ не безъ видимаго успѣха указываютъ на недостатки церковной жизни у православныхъ: на непонятность богослуженія, совершаемаго на славянскомъ языкѣ, на отсутствіе живого слова, на намѣренное, яко-бы, держаніе народа въ невѣжествѣ, на отсутствіе приходской благотворительности, на предосудительную жизнь духовныхъ и монашествующихъ лицъ. Проидеть еще немного времени, пишетъ В. В. Розановъ, и если духовенство не вернется къ жизни, не пропитаетъ слово свое и всѣ отношенія свои къ религиознымъ предметамъ личнымъ сердечнымъ чувствомъ, своимъ личнымъ умомъ, личною пылкостью и любовью, то руководство народною религиозною жизнію будетъ имъ утрачено навсегда. Общество не хочетъ больше за капанныхъ воскомъ и замазанныхъ деревяннымъ масломъ старыхъ поученій. Оно жаждетъ живого слова, способнаго зажигать сердца чистою любовью.

Пастырямъ и миссіонерамъ съ чувствомъ великой скорби приходится наблюдать на мѣстахъ, какъ уходятъ въ сектанство и старообрядчество лучшіе люди въ приходѣ, становясь потомъ открытыми врагами всего, что носитъ имя православія. Разгадку этого грустнаго явленія приходится искать не въ иномъ чемъ, какъ въ томъ, что представители современной православной русской церкви мало удовлетворяютъ религиозные запросы и потребности своихъ членовъ, особенно изъ простаго народа. Нѣтъ сомнѣнія что, благодаря школамъ, народъ въ своемъ умственномъ развитіи шагнулъ далеко; теперь онъ уже хочетъ осмыслить свою вѣру, и вопросы—что, какъ и почему существуетъ въ церкви, къ которой онъ принадлежитъ,—очень тревожатъ сердце народное, волнуютъ его проснувшійся умъ. Любознательность народа еще болѣе увеличивается отъ проникающихъ въ его среду религиозныхъ идей чисто отрицательнаго характера. Успѣхи сектантства, протестантизма, католичества и даже ислама въ привлеченіи на свою сторону членовъ православной церкви со времени объявленія вѣроисповѣдной свободы—поразительны. Если вѣрить газетнымъ сообщеніямъ, въ лютеранство перешло около 4,000 человекъ; по свѣдѣніямъ одной моголевской римско-католической консисторіи, въ католичество перешло свыше 20,000 православныхъ. Припомнивъ недавнее движеніе къ католицизму въ Холмской епархіи, съ грустію приходится убѣдиться, что успѣхи католичества сильно выросли. А сейчасъ въ самомъ сердцѣ Россіи—въ Москвѣ—свила себѣ прочное гнѣздо іезуитская католическая организація, во главѣ которой стоитъ ксендзъ Верцинскій. Фактически установлено, что Верцинскій, принадлежа къ іезуитскому ордену и имѣя санъ епископа, выступилъ въ Москвѣ въ скромной роли вице-декана съ единственнаго цѣлью отвлечь вниманіе властей. По найденнымъ при произведенномъ обыскѣ бумагамъ обнаружилось, что на Верцинскаго возложена была специальная миссія устроить тайный отдѣлъ іезуитскаго ордена въ Россіи. Отъ Моголевской католической епархіальной власти Верцинскій имѣлъ особыя полномочія, которыя не даются обыкновеннымъ священникамъ, какъ, напримѣръ, право исповѣдывать монахинь,—право, принадлежащее только испытаннымъ монахамъ. Выяснилось еще, что Верцинскій успѣлъ заести въ Москвѣ блестящія связи, врашаясь въ аристократической и богатой купеческой средѣ. Въ нѣкоторыхъ слояхъ среди религиозно настроенныхъ дамъ онъ имѣлъ огромный успѣхъ. Сильный волей, прекрасный ораторъ, проникающій своими рѣчами въ самые сокровенные уголки мистически настроенной души, владѣющій большинствомъ европейскихъ языковъ, прекрасными

манерами изяшнаго европейца, Верцинскій производилъ обаятельное впечатлѣніе, увеличивая съ каждымъ днемъ число своихъ почитателей.

Таковы на нашихъ глазахъ успѣхи инославной пропаганды. Православный пастырь въ храмѣ и въ домѣ прихожанина долженъ бы удовлетворять религиозное чувство народа, проснувшуюся любознательность народную. Но онъ только отправляетъ богослуженіе, живому слову пока, за рѣдкими исключеніями, не отдается. Самое богослуженіе наше, умиленное и трогательное само по себѣ,—могло бы удовлетворить эстетически-религиозное чувство народа, возбуждать и развивать въ немъ молитвенные порывы, облагораживать его нравственно,—это богослуженіе часто совершается невнятно, торопливо. Слова благовѣстія Христова читаются въ храмѣ на языкѣ славянскомъ, хотя и понятномъ для народа, но не изыскаются съ церковной кафедры и чрезъ то не проникаютъ въ глубину духа народнаго. И нужно имѣть много любви и привязанности къ церкви, чтобы простоять зимою въ очень холодномъ, а лѣтомъ въ душномъ храмѣ нѣсколько часовъ подрядъ, мало понимая, что говорятъ и дѣлаютъ въ немъ. Не находя полнаго удовлетворенія своему уму, религиозному и эстетическому чувству въ храмѣ, нашъ народъ мало хорошаго видитъ и въ жизни православной общины. Видитъ онъ въ приходѣ безпомощную бѣдность однихъ рядомъ съ богатствомъ другихъ, холодныхъ и безучастныхъ къ положенію бѣдняковъ; видитъ онъ разоры въ семьѣ, ссоры между родственниками и сосѣдями; наблюдаетъ частые случаи воровства, насилія, разбоя, поджоговъ, поголовнаго пьянства, разгула молодежи, лицемѣрія въ дѣлахъ вѣры. Видитъ, что всѣ эти пороки изо дня въ день множатся и растутъ, никѣмъ не сдерживаемые. И вотъ отъ несовершенства христіанской жизни ищущій спасенія и лучшей жизни заключаетъ о несовершенствѣ православной вѣры, забывая, что причина недостатковъ зависитъ отъ людей, коренится въ ихъ слабой, или злой, испорченной волѣ. Не отпадая открыто отъ церкви, не порывая съ ней пока видимой связи, лучшіе люди изъ народа, ищущіе спасенія, очень близки къ отпаденію отъ церкви, или, по крайней мѣрѣ, представляютъ изъ себя хорошо подготовленный матеріалъ для насажденія и произрастанія сѣмянъ всякой лжи и мнимаго покаянаго благочестія сектантовъ.

Невольно приходится на память великолѣпное сравненіе современности съ заходящимъ солнцемъ. Правда, оно относилось ко времени уже минувшему, но сохраняетъ всю свою силу и для нашего времени. Великолѣпное свѣтило дня, цисаль епископъ Игнатій (Брянчаниновъ), совершивъ дневной путь, приближается къ закату. Склонившись къ самому морю и, какъ бы колеблясь надъ нимъ, оно пускаетъ прощальные лучи на землю, готовое погрузиться въ синемъ безбрежномъ морѣ... Вотъ оно уже прикасается краемъ своимъ поверхности моря. Заходящее солнце допускаетъ смотрѣть на себя глазу человеческому, для котораго оно недоступно во все время пути своего. Заходящее солнце живо представляетъ собою состояніе христіанства нашихъ временъ. Свѣтитъ то же Солнце правды—Христосъ, испускаетъ Онъ тѣ же лучи, что и прежде; но они уже не проливаютъ того сіянія, не даютъ той теплоты, какъ во времена далекія. Это оттого, что лучи не падаютъ прямо на насъ, но текутъ къ намъ лишь въ косвенномъ скользшемъ направленіи (сочиненія, т. 1, стр. 425—428).

(Продолженіе слѣдуетъ).

ли на комиссію особенно глубокое впечатлѣніе: многіе не могли удержаться отъ слезъ. Не менѣе поразительно и другое чудо милости Божіей, явленной по молитвенному предстательству свят. Іоасафа надъ купцомъ Василиемъ Тимоѣевичемъ Дулеевымъ, живущемъ въ селѣ Дьяконовѣ, Курскаго уѣзда, обслѣдованное тоже 23 мая. Когда Дулееву было 16 лѣтъ, у него отъ простуды сильно болѣли ноги; врачебной помощи лѣтъ 50 тому назадъ въ селахъ нельзя было найти; лѣченіе такъ называемыми домашними средствами больному не помогало; онъ, по его словамъ, страдалъ ужасно. Видя, что сынъ страшно страдаетъ и не можетъ ходить, мать (нынѣ умершая) совѣтуетъ ему молиться святителю Іоасафу, который ей разъ въ болѣзни помогъ. Когда страданія достигли высочайшаго напряженія, г. Дулеевъ обратился съ пламенною молитвою къ угоднику Божію и далъ обѣтъ: „святитель Божій, помоги мнѣ; какъ только выздоровѣю, то поѣду въ Бѣлгородъ и по молю Богу у твоего гроба!“ Скоро послѣ этой молитвы Дулеевъ заснулъ и проснулся уже здоровымъ. Приписывая исцѣленіе отъ болѣзни свят. Іоасафу, В. Т. Дулеевъ попросилъ у своего дяди, у котораго онъ жилъ въ услуженіи по торговой части, позволенія поѣхать къ свят. Іоасафу, но дядя и слышать не хотѣлъ: „некогда, молись лучше дома, зачѣмъ тамъ разъзжать, когда дома дѣла есть“. Будучи бѣднымъ и не желая итти противъ воли своего дяди и хозяина, Дулеевъ поневолѣ не могъ исполнить своего обѣта. Прошло послѣ этого 3—4 года; Дулеевъ получилъ отъ дяди должность приказчика и на отчетъ лавку. Дѣло шло удачно, но вотъ В. Т. Дулеевъ опять сильно простудился и совершенно лишился ногъ, испытывая при этомъ физическія страданія. Признавая, что болѣзнь его постигла вслѣдствіе неисполненія обѣта предъ свят. Іоасафомъ, Дулеевъ сталъ усиленно просить своего хозяина позволить ему поѣхать въ г. Бѣлгородъ къ св. Іоасафу. На этотъ разъ дядя, видя его ужасныя страданія, а равно и то, что Василий Тимоѣевичъ не можетъ исполнить лежащія на немъ отвѣтственныя обязанности, позволилъ ему поѣхать въ Бѣлгородъ. Съ больнымъ поѣхала и мать его. Пріѣхавъ въ сопровожденіи матери своей, съ великимъ трудомъ, въ г. Бѣлгородъ, онъ на другой день кое-какъ, на костыляхъ отправился въ пещеру къ свят. Іоасафу; съ большимъ трудомъ, при помощи костылей, онъ опустился въ пещеру и тамъ, отложивъ въ сторону костыли, сталъ у гроба святителя и горячо молился во время панихиды по святителѣ. Окончилась панихида. Когда прикладывались въ мощамъ святителя, онъ безъ помощи костылей подошелъ къ гробу, самъ приложился къ мощамъ святителя. Въ это время зазвонили въ женскомъ монастырѣ къ выносу иконы мѣстнотимой Корсунской въ монастырскій Логъ. Поспѣшно, говорилъ Дулеевъ, я вышелъ изъ пещеры и пошелъ, чтобы присоединиться къ крестному ходу, совершенно забывъ про свои костыли. Сходилъ онъ свободно въ монастырскій Логъ (почти 7 в. отъ г. Бѣлгорода) съ этимъ крестнымъ ходомъ и потомъ въ тотъ же день отправился домой. Отъѣхавъ версты три отъ Бѣлгорода и тутъ только, говоритъ Дулеевъ, онъ исполнилъ про свои костыли. „Не вѣря себѣ самому, говоритъ онъ, я дорогою ошупалъ свои ноги“, „не болятъ ли онѣ“, нѣтъ, боли не чувствуется. Чтобы удостовѣриться въ томъ, что я владѣю здоровыми ногами я, продолжаетъ Василий Тимоѣевичъ, вставалъ съ телѣги, старался пройти пѣшкомъ, дабы убѣдиться въ томъ, что ноги здоровы. Съ тѣхъ поръ я прожилъ 50 лѣтъ, говоритъ Дулеевъ, совершенно здоровымъ, и ноги у меня никогда не болѣли и теперь не болятъ. Какъ свое исцѣленіе отъ болѣзни ногъ, такъ и хорошее состояніе своего здоровья и теперь, Василий Дулеевъ приписываетъ всецѣло молитвенному предстательству за него предъ Богомъ свят. Іоасафа. Съ удовольствіемъ большимъ пріѣхавъ Василий Тимоѣевичъ въ Бѣлгородъ (его собственныя слова), чтобы повѣдать слѣдственной комиссіи о дѣлахъ Божіей милости, явленной ему свят. Іоасафомъ, и чтобы поклониться его святымъ мощамъ“. Кромѣ этихъ чудесъ, въ этотъ день слѣдственной комиссіею обслѣдовано много и другихъ чудесныхъ исцѣленій, послѣдовавшихъ по молитвамъ св. Іоасафа. Въ этотъ день вечернее засѣданіе послѣ всенощнаго бдѣнія продолжалось до 12 часовъ ночи. 24 мая состоялось послѣднее засѣданіе слѣдственной комиссіи, продолжалось до 11 часовъ ночи. Комиссія выслушала въ этомъ засѣданіи трогательный разсказъ послушницы Костромскаго женскаго монастыря объ исцѣленіи ея отъ слѣпоты по молитвамъ святителя Іоасафа и о нѣсколькихъ другихъ чудесныхъ дѣяніяхъ этого угодника Божія, и тѣмъ закончила въ г. Бѣлгородѣ свою дѣятельность. По разслѣдованіи 66 чудесъ свят. Іоасафа, комиссія прониклась глубокимъ убѣжденіемъ, что онъ поистинѣ великій угодникъ Божій и чудотворецъ. Въ 3 часа пополудни 25 мая, послѣ подписи всѣхъ журналовъ слѣдственной комиссіи, Архипастырь Курскій и всѣ члены комиссіи, прибывшіе изъ г. Курска, прославляя Бога и Его угодника, что удостоились великой чести быть въ этой комиссіи и близко изслѣдовать дивныя дѣла Божіи, явленныя нашей родинѣ по молитвѣ святителя Христова, выѣхали изъ Бѣлгорода.

Такъ было въ Бѣлгородѣ сдѣлано. Такъ было дѣлаемо въ свое время въ Воронежѣ, Задонскѣ, Черниговѣ, Саровѣ и другихъ мѣстахъ, гдѣ когда либо открывались святыя мощи угодниковъ Христовыхъ. Уже ли же все это такое, чему нельзя вѣрить?! Нѣтъ! Только полное невѣжество или упрямое нежеланіе видѣть истину можетъ довести человѣка до отрицанія чудесъ и ихъ дѣйствительности! А намъ, смиренно вѣрующимъ, эти чудеса столь открыто повѣренныя—явное доказательство, что истина вѣры у насъ и эта истина вѣры нашей засвидѣтельствована свыше Самою Истиною Господомъ—Дивнымъ въ святыхъ Своихъ. И свыше засвидѣтельствованная эта истина не боится свѣта изслѣдованія! Отчего же никто изъ отрицающихъ чудеса не явился въ Бѣлгородъ, напр., когда тамъ производилось дознаніе о чудесахъ? Вѣдь объ этомъ ранѣе всѣмъ было извѣстно! Да—отъ того, что отрицатели чудесъ боятся свѣта истинны. Они чувствуютъ, что были бы пострамлены и предпочитаютъ, дѣйствовать во тмѣ. Но будетъ великій день, когда Господь приведетъ во свѣтъ тайная тьмы и объявитъ совѣты сердечные!...

(продолженіе будетъ).

Пастырство и монашество.

(Продолженіе).

Безспорно, что при такихъ условіяхъ современной жизни для успѣшнаго выполненія пастырскаго и учительскаго долга потребно весьма многое. Нельзя скрывать, что работа пастырей въ наше тревож-

ное время не изъ легкихъ, что имъ придется перерождать и во многомъ перевоспитывать общество. Но Христосъ и апостолы оставили пастырямъ и инокамъ ключъ къ этой работѣ. „Иди за мной,“—говоритъ Онъ имъ, и въ этомъ шествіи за Христомъ весь секретъ и залогъ успѣха всякихъ работъ на пользу духа народнаго. Придется итти на явный неуспѣхъ, на насмѣшки, на поруганіе, даже на мученичество, но надо итти. И мученичество и даже

смерть отдѣльныхъ лицъ доказываютъ не гибель дѣла, а торжество его. Это трата—высоко производительная, совершенно какъ трата угля на паровозѣ: она даетъ паръ. Подъ огромные горные хребты люди прорываютъ туннели. Не сверло алмазное,—прорываетъ повелительное „иди“, одушевляющее и инженеровъ, и рабочихъ. Они нерѣдко гибнутъ при этомъ, но идутъ. Неужели же для того, чтобы нравственно переродить общество вѣрующихъ, можно обойтись безъ утомленія, безъ ранъ и страданій? Въ наше время чрезвычайно осложнилось положеніе лицъ, обязанность коихъ составляетъ выработка души человѣческой. Вѣдь, обстановка общественная, въ которой живутъ современные люди, вовсе не безразлична для ихъ религіозной жизни. Являясь продуктомъ ихъ творчества, она имѣетъ связь съ ихъ пониманіемъ своихъ интересовъ, съ ихъ чувствами и пожеланіями. При томъ же обстановку эту устраиваютъ сами люди. Стало быть, это творчество связано съ ихъ духовнымъ міромъ, и пастырь церкви, обязанный заботиться о душахъ, никакъ не можетъ сказать, что это не его дѣло, что это для него чуждая область,—что для него совершенно безразлично, какія чувства и пожеланія волнуютъ его пасомыхъ въ ихъ хозяйственныхъ, бытовыхъ, общественныхъ и даже политическихъ стремленіяхъ.

Однако нѣтъ нужды смущаться величіемъ предстоящаго дѣла и трудностями задачи. Даже свѣтская литература за послѣднее время отмѣчаетъ полноту и величіе власти пастырской.—Вамъ, пастырямъ, по вѣрѣ вашей вручена власть прямо неслышанная, выше всякой власти на землѣ, единственная власть, какую указалъ Христосъ—говоритъ современный Рахметовъ, сбитый съ толку политическими доктринами, своему школьному товарищу по гимназій, поступившему въ священники—Троицкому, на исповѣди. На голову вашу излито помазаніе пророческое. Рука святителя передала вамъ благодать Св. Духа совершенно особенную, исключительную, сверхъ естественную, выдѣляющую васъ изъ всего человѣческаго рода. Боже мой! восклицаетъ Рахметовъ, если бы я вѣрилъ, будь я священникомъ,—я съ ума сошелъ бы отъ высоты призванія, отъ несказаннаго величія. Посмотри, говоритъ онъ Троицкому, на гордыхъ пословъ великихъ державъ: какъ они ѣдутъ цугомъ съ пестрыми драгоманами на козлахъ, со скороходами впереди. Смѣшно.... Но эта расшитая золотомъ букашка и въ самомъ дѣлѣ несетъ въ себѣ все могущество пославшей его короны. Вы же—посланники самого Бога; если только капельку вѣрите, чему учите,—то вы посольство Христово, посольство отъ высочайшей и вѣчной Влады, противъ которой нельзя ни воевать, ни бунтовать, которой остается только покоряться. Вы не только посольство неба,—вы—верховное учительство, верховное правительство на землѣ. Вамъ, и никому другому, дана власть надъ душами.

Вотъ откуда пастыри имѣютъ и обязанность и правоспособность руководить современными жизненными теченіями. Пастыри и иноки по требованію обстоятельствъ нашего времени должны быть освѣдомленными и безпристрастными оцѣнщиками партійныхъ программъ и нелицеприятными судьями съ точки зрѣнія высшей правды. Въ этомъ имъ предстоитъ руководиться исключительно велѣніями христіанской совѣсти и требованіями вѣчныхъ незыблемыхъ основъ нравственности.

Возможное опасеніе, что въ этомъ кроется призывъ къ широкому участію не только пастырей, но даже и иноковъ въ водоворотѣ политическихъ страстей и партій—отпадаетъ само собою, ибо легко можетъ

быть устраненъ практическимъ примѣненіемъ этого участія. Здѣсь не должно быть мѣста открытой пропагандѣ, или публичнаго призыва къ единенію съ извѣстными политическими партіями. Нѣтъ. Но когда вѣрующіе люди просятъ, или обстоятельства заставляютъ пастыря или вліятельнаго инока сказать слово Божіе, высшей правды о текущихъ событіяхъ, ни тотъ, ни другой не должны оставить ихъ безъ удовлетворенія, уклониться отъ посильныхъ разъясненій. Открытое письмо духовенству Херсонской епархіи отъ комитета умѣренныхъ практически разрѣшаетъ этотъ вопросъ.—Знаемъ, говорится въ этомъ документѣ, что въ единеніи—сила, что нашему духовенству дороги святыни родины; знаемъ, что и вліяніе его на паству еще сильно и велико, и ждемъ отъ него нравственной и матеріальной поддержки для защиты столь дорогихъ каждому изъ насъ родины, Царя и вѣры. Это голосъ паствы къ пастырямъ. И едва-ли будетъ справедливо отказать въ исполненіи этой просьбы, которой ждутъ отъ нихъ люди вѣрующіе и преданные церкви православной. Вѣдь, всякій пасомый имѣетъ право обратиться къ своему духовному руководителю съ подобной просьбой, и пастырь обязанъ оказать просимую помощь, необходимое, въ духѣ любви и кротости разъясненіе, дабы не порвать съ нимъ духовной связи.

Что касается монастырей и иноковъ, то лучшія обители—лавры, извѣстныя пустыни—могли бы издавать общедоступныя бесѣды и листки съ призывомъ объединиться на благо общенародное. Чрезвычайную пользу монастыри могли бы принести церкви, если бы это дѣло поставили въ нихъ, какъ слѣдуетъ. Раздачей грошевыхъ листковъ монастыри теперь приносятъ мало пользы: въ этихъ листкахъ нѣтъ тѣхъ отвѣтовъ на запросы современности, которыми заражена деревня. Нужна другая литература, а ее могутъ создать монастыри, если только не желаютъ остаться безъ богомольцевъ—своихъ кормителей. Съ чувствомъ живѣйшей радости и полного удовлетворенія можно привѣтствовать такія напр., воззванія, какъ голосъ съ Валаама къ православнымъ русскимъ людямъ. Можно желать ихъ повсемѣстнаго распространенія. Явленіе проходящей уже смуты и ея причины установлены въ этомъ воззваніи и точно и правильно. Надо думать, что и средства къ излѣченію указаны вѣрныя. Часть этого любопытнаго документа приведемъ въ выдержкахъ.

„Ищите прежде царствія Божія и правды его, и сія вся приложатся вамъ“—напоминаютъ смиренныя валаамскіе иноки, часто забываемую евангельскую истину. Вотъ гдѣ и въ чемъ, говорятъ они, лѣкарство противъ нашихъ общественныхъ и государственныхъ недуговъ. Пусть на Руси утвердятся православная вѣра, пусть каждый русскій крѣпче сознаетъ, что онъ самъ и всѣ мы сыны одной общей матери—православной церкви, братья, связанные между собою союзомъ тѣснѣйшимъ и драгоценнѣйшимъ всякаго плотскаго союза. Тогда мы поймемъ, что мы должны не только посѣщать нашъ приходскій храмъ, но и жить съ нашимъ приходомъ одной общей братской жизнию. Мы поймемъ, что приходъ для насъ родная семья,—приходскія радости и печали—наши радости и печали. Есть у насъ недостатокъ, наши собратья помогутъ намъ, а съ другой стороны, и мы сами наши достатки, всѣ наши силы и способности готовы отдать на службу нашимъ нуждающимся собратьямъ. И вотъ, если бы покрылась святая Русь такими христіанскими приходами—братствами, всѣмъ было бы жить хорошо, не было бы среди насъ нуждающихся, не было бы и смуты, и взаимнаго раздраженія и истребленія. Ко-

нечно, трудно намъ, теперешнимъ людямъ, отвыкшимъ отъ подвиговъ вѣры и любви, желающимъ все получить даромъ и безъ труда, трудно взойти на такую высоту христіанскаго совершенства, трудно, трудно достичь такой безграничной любви и самоотверженія. Но безъ труда ничто не дается... Конечно, не сразу можно достигнуть всего, но если бы хоть немного приблизиться намъ къ жизни первыхъ христіанъ, если бы въ насъ запала хоть искорка той вѣры, которой горѣли первые христіане, если бы хоть тѣнь, хоть слабое подобіе древне-христіанскаго братства между людьми завязалось на Руси, и это было бы великимъ благомъ, и это принесло бы намъ гораздо больше облегченія, чѣмъ всѣ мудреные проекты современныхъ мудрецовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Епархіальная хроника.

Посѣщеніе 1-й Курской Маріинской женской гимназіи и Курскаго городского реального училища Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Питиримомъ, Архіепископомъ Курскимъ и Обоянскимъ.

6-го іюня Его Высокопреосвященство присутствовалъ въ 1-й Курской Маріинской женской гимназіи на экзаменѣ по предмету Закона Божія въ VIII педагогическомъ классѣ (на историческомъ отдѣленіи). Владыка прослушалъ отвѣты еще неспрошенныхъ восьми воспитанницъ. Воспитанницы давали по курсу Богословія и методики Закона Божія весьма обстоятельные отвѣты, обнаруживая большое знакомство съ свѣдѣніями апологетическаго характера. По окончаніи экзамена Благодѣйный Архипастырь обратился къ воспитанницамъ съ краткимъ словомъ. Воспитанницы поблагодарили Архипастыря за его пожеланія и одобрительный отзывъ объ ихъ отвѣтахъ. Владыка посѣтилъ также квартиру начальницы гимназіи, гдѣ еще нѣсколько минутъ бесѣдоваль съ предсѣдателемъ Педаг. Совѣта и отцами законоучителями гимназіи по поводу религіозныхъ вопросовъ и отношенія къ нимъ серьезныхъ представителей науки.

7 іюня на испытаніяхъ въ IV классѣ городского реального училища Его Высокопреосвященство прослушалъ отвѣты слѣдующихъ учениковъ: 1) Бабкина Алексѣя, 2) Баркова Владиміра, 3) Бема Александра, 4) Берлизева Ивана, 5) Бородатова Георгія, 6) Григоровскаго Владиміра, 7) Дубровина Ивана, 8) Дядина Григорія, 9) Плужникова Павла и 10) Пономарева Николая.

На выпускныхъ испытаніяхъ въ VI классѣ отвѣчали въ присутствіи Его Высокопреосвященства слѣдующіе ученики: 1) Марковъ Викторъ, 2) Носенко Теодоръ, 3) Сахаровъ Михаилъ, 4) Силинъ Александръ, 5) Стаквачъ Борисъ, 6) Столяренко Александръ, 7) Ширковъ Николай и 8) Холошинъ Иванъ.

По окончаніи испытаній, Его Высокопреосвященство, благословивъ каждаго изъ учащихся и всѣхъ преподавателей, участвовавшихъ въ испытательной комиссіи и выразивъ удовольствіе по поводу выслушанныхъ имъ отвѣтовъ учениковъ, изволилъ отбыть изъ училища.

Торжественный актъ въ Дмитріевской женской гимназіи.

5 іюня въ городѣ Дмитріевѣ, по обычаю прежнихъ лѣтъ, Дмитріевская женская гимназія, по окончаніи экзаменовъ, устроила торжественный актъ, на который собрались, кромѣ членовъ Попечительнаго и Педагогическаго Совѣтовъ гимназіи,—родители учащихся въ гимназіи и множество жителей города и уѣзда, интересующихся народнымъ просвѣщеніемъ. Такъ какъ, въ нынѣшнемъ году, былъ первый выпускъ воспитанницъ восьмого класса гимназіи—и окончилъ свою законоучительскую службу протоіерей Теодоръ Васильевичъ Покровскій,—то эти два событія придали нынѣшнему акту особую торжественность и привлекли на актъ многихъ лицъ.

По справедливости слѣдуетъ сказать, что почтенный, заслуженный и многоуважаемый протоіерей, состоя законоучителемъ въ Дмитріевскихъ—женской гимназіи и уѣздномъ училищѣ 37 лѣтъ, отличаясь рѣдкими качествами своей души, прибрѣлъ большое уваженіе и любовь гражданъ и, когда сдѣлалось извѣстнымъ въ городѣ и уѣздѣ его, что онъ, по слабости здоровья, оставляетъ законоучительскую службу, то члены Попечительнаго, Педагогическаго Совѣтовъ и родители учащихся пожелали выразить протоіерею свою благодарность и признательность поднесеніемъ ему наперстнаго Креста.

Въ половинѣ перваго часа, когда члены Совѣтовъ, учащіяся—гимназистки и посѣтители заняли мѣста въ актовомъ залѣ гимназіи, г. Директоръ реального училища В. Царевскій, онъ же Предсѣдателемъ Педагогическаго Совѣта женской гимназіи, обратился къ отцу протоіерею Покровскому съ привѣтствіемъ и прочелъ нижеслѣдующій адресъ отъ Педагогическаго Совѣта Дмитріевской женской гимназіи.

„Высокоуважаемый и Дорогой отецъ Теодоръ!

Вполнѣ понятно веѣмъ намъ Ваше стремленіе къ отдыху послѣ долготѣней законоучительской дѣятельности, которую Вы несли съ такимъ неослабѣвающимъ усердіемъ, хорошо сознавая всю тяжелую отвѣтственность руководства духовнымъ развитіемъ подрастающихъ поколѣній. Несмотря однако на то, что уже давно Вы собирались покинуть нашу гимназію, мы все—таки не можемъ привыкнуть къ мысли о Вашемъ уходѣ, къ мысли о потерѣ нами добраго, отзывчиваго духовника, болѣющего душой о духовныхъ нуждахъ своихъ воспитанницъ и товарищей по службѣ въ гимназіи. Среди насъ, какъ и среди Вашихъ воспитанницъ, останется самое свѣтлое воспоминаніе о Вашей высокоу-

Пастырство и монашество.

(Окончаніе).

Помолимся же, приглашаютъ Валаамскіе старцы, помолимся, братья—русскіе люди, чтобы Господь Богъ утвердилъ нашу вѣру, согрѣлъ наши сердца любовію ко всѣмъ и чтобы сдѣлалъ всѣхъ насъ истинными и вѣрными сынами матери нашей—церкви православной. Съ этимъ неоцѣненнымъ сокровищемъ мы благополучно выйдемъ изъ облегающей насъ смуты, съ нимъ мы безбоязненно выступимъ и на открывающееся передъ нашей страной поприще новой гражданской жизни. Что бы ни ждало впереди нашу родину и всѣхъ насъ, только въ вѣрѣ—наша надежда, только въ нелицемѣрной преданности православной церкви—залогъ истинной свободы и всеобщаго счастья. Вотъ что сказаетъ почли мы, валаамскіе иноки, своимъ святымъ долгомъ предъ родиной и всѣми вами, братья по вѣрѣ и отечеству. Примите съ любовію нашъ слабый и убогий голосъ и послушайте насъ, при всей нашей скудости. Богъ же мира да дастъ намъ миръ. Господь со всѣми вами.

Если бы по примѣру валаамскихъ иноковъ и обитатели другихъ монастырей возвышали бы свой голосъ время отъ времени по поводу текущихъ событий, то не столь страшны были бы смуты и раздоры, отъ подобнаго голоса иноковъ была бы помощь и пастырямъ приходскимъ. Въ наше время, разлаются вѣрныя мнѣнія въ печати, типографія должна быть при каждомъ состоятельномъ монастырѣ, такъ какъ возможно, что частная типографія, большинство которыхъ въ рукахъ евреевъ, будутъ отказываться печатать въ нужное время все, гдѣ упоминается о вѣрѣ и нравственности, все, что не подходитъ подъ либеральныя мѣрки. Между тѣмъ изданіемъ такихъ листовъ могутъ похвалиться лишь немногіе монастыри; да и въ этихъ монастыряхъ дѣло это ведется не въ столь широкихъ размѣрахъ, какъ того слѣдовало бы желать.

Вотъ дѣло, въ которомъ иноки могли бы оказать незамѣнимую братскую услугу приходскимъ пастырямъ. Рядомъ съ нимъ должно бы стоять прекрасно организованное дѣло проповѣди въ монастыряхъ. Что же мы видимъ на дѣлѣ?

Въ рѣдкихъ обителяхъ можно встрѣтить проповѣдника. И если наши монастыри даютъ обильную пищу для удовлетворенія духовной жажды паломниковъ, то это касается только церковной службы. Только въ лучшихъ общежительныхъ монастыряхъ нашихъ (каковы Валаамъ, Оптина, Зосимова, Глинская, Софроніева пустыни) гдѣ уставъ соблюдается довольно строго, поученіе введено въ богослужебный чинъ. Въ этихъ обителяхъ за утреней послѣ первой каѳизмы читается толковое евангеліе, послѣ шестой пѣсни канона прологъ, или синаксарь изъ тріоды; за литургіей же всегда предлагается поученіе изъ книги „Златоустъ“ или какое-либо другое. Одно простое чтеніе этихъ поученій оказываетъ безусловно большое и благотворное вліяніе на умъ и чувство слушателей. Но спросите сотни богомольцевъ, возвращающихся изъ нашихъ монастырей, и рѣдкій изъ нихъ сумѣетъ рассказать вамъ о мѣстѣ гдѣ онъ былъ и о святыняхъ, коимъ онъ поклонялся: въ монастырѣ не нашли нужнымъ дать ему самыхъ простыхъ свѣдѣній про исторію обители и про ея святыни. Въ каждомъ монастырѣ существуетъ множество должностей по хозяйству: въ немъ вы найдете и казначея, и свѣчника, и просфорника, и

завѣдующаго иконописнымъ дѣломъ, и даже фотографа, но проповѣдника не найти среди иноковъ. Надо желать, чтобы ученые иноки проходили по монастырямъ дѣятельную школу подготовки къ церковной проповѣди, вносили бы сюда живое слово, и слово это напояло бы жаждущія души водой обильной и цѣлебной.

Теперь нерѣдко къ обителямъ дѣлается призывъ благотворить. Вѣдь, нельзя же къ этому призыву не присоединиться отъ всего сердца; вѣдь нельзя же смотрѣть на монастырь, какъ на кладбище, въ которомъ люди хоронятъ себя для жизни и общественной дѣятельности, и по этому приглашенію монастырей къ благотворительной дѣятельности въ переживаемое нами трудное время—вполнѣ умѣстно. И для монастырей и для ихъ обитателей, дѣйствительно, настало опять то время, когда всѣ чтимые по разнымъ русскимъ угламъ святые угодники всѣ свои знанія, все свое умѣнье, весь умъ всегда отдавали нуждающимся въ нихъ, отдавали массѣ народной. Никто изъ этихъ Божіихъ угодниковъ не берегъ этихъ сокровищъ про себя, а прямо несъ туда, гдѣ они нужны, и вездѣ, оставлялъ ощутительные слѣды и знанія, и доброты сердечной, и утѣшенія. Угодники Божіи были истинной интеллигенціей русскаго края, внесли въ народную массу бездну нравственной и физической опрятности, а главное старались и умѣли развить эгоистическое сердце человѣка въ сердце всескорбящее (Гл. Успенскій). Въ общей правильно организованной благотворительной дѣятельности найдется много дѣла для всѣхъ и для приходовъ, и для пастырей, и для иноковъ. Существованіе пріюты и богадѣльни показываютъ, сколько работниковъ, сколько труда отъ всѣхъ требуетъ это живое дѣло.

И надо желать и надѣяться, что монастыри явятся образцомъ организованной благотворительной дѣятельности для приходовъ и духовенства бѣлаго. Въ этомъ случаѣ у монастырей безспорное преимущество предъ приходами въ сплоченности ихъ, въ самомъ общежительномъ устройствѣ обителей. Нечего уже и говорить о томъ, что многіе монастыри располагаютъ значительными матеріальными средствами. И средства эти, благодаря хорошо поставленной хозяйственной сторонѣ въ монастыряхъ, не будутъ сокращаться, поскольку народная лепта все еще идетъ туда почти по прежнему. А наступающія времена въ разныхъ мѣстностяхъ имперіи голодовки, эпидеміи и другія народныя бѣдствія даютъ широкій просторъ для истинно-христіанскаго подвига и благотворительности иноковъ. И посмотрите, какъ въ Лѣснянскомъ монастырѣ женскомъ или на Валаамѣ поставлено это дѣло: тамъ благотворятъ безъ шума, безъ крику; видно, что тамъ люди жаждутъ подвига и дѣлаютъ живое, доброе, и нужное дѣло. Тамъ же, въ особенности въ Лѣснянской обители, можно поучиться не менѣе живому дѣлу—дѣлу воспитанія подростовающаго поколѣнія въ духѣ преданности завѣтамъ церкви православной. Заботы матушки Екатерины и ея сподвижницъ поистинѣ достойны всякаго подражанія и для другихъ монастырей не только окраинныхъ,—но и центральныхъ губерній. Невольно соглашаешься съ М. Тарѣвымъ, предпринявшимъ поѣздку въ Лѣсну и талантливо описавшимъ ее въ Богословскомъ Вѣстникѣ,—что тамъ работаютъ „живыя души“. Къ счастью, въ дѣлѣ воспитанія подростовающаго поколѣнія наши женскія обители идутъ впереди мужскихъ монастырей и въ тиши келейной жизни совершаютъ дѣло великой исторической важности.

Указанный Лѣснянскій женскій монастырь, кроме благотворительной и просвѣтительной дѣятель-

ности своей, является еще оплотомъ православія противъ католиковъ и униатовъ и имѣетъ, такъ сказать, значеніе миссіонерское. Строго говоря, и всѣ монастыри наши должны имѣть это значеніе: одни—окраинные—въ большей мѣрѣ, другіе—центральные—въ меньшей мѣрѣ.

И Кіевскій миссіонерскій съѣздъ 1908 года и съѣздъ представителей иночества 1909 года—пришли согласно къ этой мысли. Соглашаясь съ заключеніемъ общаго собранія Кіевского миссіонерскаго съѣзда, что православныя обители и въ древнія времена всегда приносили большую пользу православной церкви своимъ участіемъ въ дѣлѣ миссіонерскаго служенія, съѣздъ представителей иночества призналъ, что и въ настоящее трудное для православной церкви время онѣ должны съ таковою же пользою послужить сему святому великому дѣлу. Желательно, постановилъ съѣздъ иноковъ, привлеченіе въ обители ученаго монашества, въ качествѣ монастырскихъ миссіонеровъ—проповѣдниковъ, для веденія внѣбогослужебныхъ бесѣдъ съ иноками и мірянами по вопросамъ миссіонерскаго характера и для проповѣди въ обители, для личной подготовки къ дальнѣйшему служенію церкви знаніемъ миссіонерскаго дѣла и иноческаго житія, если только занятіе миссіей, по заключенію старцевъ, не окажется душевредныхъ для молодыхъ ученыхъ иноковъ.

Необходимо, чтобы монастыри во дни своихъ храмовыхъ праздниковъ и, вообще, при стеченіи богомольцевъ всемѣрно заботились о вѣднѣмъ влияніи на народъ торжественнымъ и истовымъ богослуженіемъ, совершеніемъ крестныхъ ходовъ и проповѣдническимъ назиданіемъ, для чего отцы настоятели оказываютъ всяческое содѣйствіе просвѣтительной проповѣднической дѣятельности епархіальной миссіи. Желательно озаботиться, чтобы въ обителяхъ имѣлись монашествующіе, способные къ произнесенію миссіонерскихъ проповѣдей и веденію съ богомольцами положительныхъ бесѣдъ о догматахъ православной церкви, не только въ храмахъ, но и на открытомъ воздухѣ и въ страннопріимницахъ, при чемъ каждый монастырь долженъ обязательно раздавать народу (напримѣръ, при покупкѣ свѣчей, при записи на поминовеніе и проч.) апологетическіе миссіонерскіе листки и брошюры.

Дабы каждый монашествующій могъ дать вопрошающему, по слову апостола, отвѣтъ о своемъ упованіи по предметамъ, пререкаемымъ лжеученіями современныхъ расколочителей, а также—иновѣрія и инославія, особенно данной мѣстности, гдѣ находится та или другая обитель, желательно ознакомленіе монашествующей братіи съ ученіемъ исторіи и обличенія мѣстныхъ сектъ хотя бы въ главнѣйшихъ чертахъ, для чего надлежитъ мѣстнымъ епархіальнымъ миссіонерамъ, при объѣздахъ епархіи, посѣщать и обители съ цѣлю проведенія въ нихъ руководящихъ миссіонерскихъ бесѣдъ. Всѣ библіотеки монастырскія должны быть снабжены книгами и изданіями по исторіи и обличенію раскола, сектъ, а также иновѣрія и инославія.

Желательно устройство при монастыряхъ, гдѣ имѣется въ томъ настоятельная надобность, и позволяють средства, миссіонерскихъ специальныхъ школъ и курсовъ, какъ для монашествующихъ лицъ, такъ равно и клириковъ и мірянъ. Въ видахъ дѣятельнаго содѣйствія успѣху миссіи въ борьбѣ съ врагами церкви, обители должны оказывать всяческое содѣйствіе епархіальной миссіи устройствомъ при монастыряхъ миссіонерскихъ съѣздовъ и собраній для выясненія наилучшихъ способовъ и средствъ къ

борьбѣ съ лжеученіями, а также отпускомъ на нужды миссіи денежныхъ средствъ.

Вотъ къ какимъ мѣрамъ пришли въ Кіевѣ миссіонеры, а въ Троицкой Лаврѣ иноки по вопросу о монастырской миссіи. Въ самомъ дѣлѣ, миссіонерство само, можно сказать, просится въ монастыри, и наши древніе монастыри съ успѣхомъ служили церкви на этомъ поприщѣ. Въ монастыряхъ самое удобное, самое лучшее мѣсто для миссіонеровъ. Миссіонерство это ученіе и жизнь, и чего не могли бы сдѣлать добрые иноки—миссіонеры, подготовленные къ дѣлу и преданные ему? На западѣ, у католиковъ миссія много лучше нашей не потому ли, что дѣлу миссіонерства тамъ отдаются люди самоотреченные, готовые на подвигъ и невзгоды. И намъ не слѣдуетъ выпускать изъ виду, что миссіонерство есть подвигъ, самоотреченіе, и не всегда дипломированные миссіонеры, на коихъ тратятся не малыя суммы, способны къ этому служенію. Нельзя, конечно, обвинять ихъ въ косности и неумѣнны вести свое дѣло, и этимъ объяснять ничтожныя успѣхи нашей миссіи. Не забудемъ, что отъ нашихъ семейныхъ миссіонеровъ требуется часто забыть семью, оставить всѣ текушія заботы, и не ждать, пока пригласятъ, а самому искать заблудшихъ. Чтобы была польза, миссіонеру часто необходимо бываетъ по недѣлямъ жить среди упорствующихъ, по мѣсяцамъ переѣзжать съ одного мѣста на другое, жертвовать собой. Понятно, что небольшое могутъ сдѣлать наши семейные миссіонеры, священники, часто имѣющие приходы и обязанные исполнять приходскія требы. Не лучше бы было научить миссіонерскому дѣлу иноковъ; въ монастыряхъ могли бы быть и образованные, дипломированные иноки—миссіонеры, они легко могли бы подготовить себѣ сотрудниковъ изъ числа братіи и это были бы люди дѣла, люди призванія, ничѣмъ не связанные. Думать, что каждый монастырь далъ бы, хотя и простыхъ, но болѣе дѣловитыхъ миссіонеровъ, чѣмъ они есть теперь,—конечно, не приходится; но что каждый монастырь могъ бы и долженъ бы быть миссіонерскимъ,—этого достигнуть не такъ ужъ трудно. И эти миссіонеры, надо надѣяться, установили бы болѣе желательныя отношенія съ приходскими священниками, чѣмъ теперешніе миссіонеры.

Вотъ тѣ условія современной церковной жизни, среди которыхъ приходится работать пастырямъ и инокамъ. Работать можно дружно и согласно,—поприще для работы необъятное. Возлюбимъ же другъ друга, пастыри и иноки, братскою, Христовою любовью и дружной семьей начнемъ работать, не шадя своихъ силъ на укрѣпленіе родного, отческаго православія на святой Руси. Жатва многа, дѣлателей мало!...

Иеромонахъ *Даміанъ*.

О празднованіи 50-лѣтія со дня открытія честныхъ мощей святителя Тихона Задонскаго.

13 Августа настоящаго года истекаетъ пятьдесятъ лѣтъ со дня открытія нетлѣнныхъ мощей святителя Тихона Задонскаго. Святѣйшимъ Синодомъ разрѣшено Воронежскому епархіальному начальству озна-